

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяць, 1 и 15 числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ
достав. и перес. во всѣ г-р. Россійской
имперіи: на годъ—5 р. на полгода—3 р.

Подписка принимается въ редакціи,
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 11-й.

1-е ІЮНЯ

1900 Г.

Статьи и корреспонденціи адресую-
ются на имя РЕДАКЦИИ Вѣдомо-
стей, съ обозначеніемъ имени и ад-
реса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить впо-
мощенныя статьи обратно, прилага-
ютъ при статьяхъ почтовую марки

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Высочайшая награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета
о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представ-
ленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемиловитивѣйше соиз-
волилъ на награжденіе, къ 6-му числу мая, за заслуги по духовному
вѣдомству, орденомъ *св. Станислава 2-й степени*, Олонецкаго 2-й гиль-
дии купца **Василія Куттуева**.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ крестьянинъ С.-Петербургской губерніи Семень Комаровъ послушникъ
Задне Никифоровской пустыни постановленіемъ консисторіи, утвержденнымъ
Его Преосвященствомъ 12 мая.

Перемѣнены: священникъ церкви села Задней Дубровы, каргопольскаго уѣзда,
Викторъ Палышевъ—къ церкви села Уножскаго, пудожскаго уѣзда; священникъ церкви
Троицкаго православнаго прихода, каргопольскаго уѣзда, Василій Остроумовъ—къ цер-
кви села Туломозера, олонецкаго уѣзда, и Вытегорскій окружный миссіонеръ, священ-
никъ на вакансіи діакона церкви Вытегорскаго погоста Александръ Маликовскій—штат-

нымъ священникомъ въ Троицкій православный приходъ: всѣ три предложеніями Его Преосвященства, отъ 8 мая.

Назначенъ управляющій Каргопольскимъ Александро-Ошевенскимъ штатнымъ третьекласснымъ монастыремъ іеромонахъ Пазлишъ — настоятелемъ сей обители — указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 30 апрѣля 1900 года за № 2674.

Умерши: діаконъ церкви села Данилова, повѣнецкаго уѣзда, Іаковъ Тихомировъ, 55 лѣтъ, умеръ 23 апрѣля и священникъ церкви села Ялгубы, петрозаводскаго уѣзда, Григорій Любославскій, 35 лѣтъ, умеръ 19 мая.

Награжденъ набедренникомъ священникъ Олонецкаго Николаевскаго собора Андрей Тихомировъ, за свыше 10-лѣтніе труды по народному образованію, на основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 11 мая 1900 года за № 2988, резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 мая.

О присоединеніи къ православію.

Крестьяне: Тихвиноборскаго прихода, повѣнецкаго уѣзда, деревни Пельякъ, Иванъ Оетюлишъ; Кондопожскаго прихода, петрозаводскаго уѣзда, деревни Тавой горы, Меланія Тиккоева и деревни Сѣвернаго конца — Василій Нефеткинъ, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ св. православной вѣры, присоединены къ православію причтами церквей: Оетюлишъ—Тихвиноборской, Тиккоева и Нефеткинъ—Кондопожской.

Редакторъ Официальнаго отдѣла Сергѣй Малевинскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости выходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.

Подписная цѣна на Вѣдомости съ достав. и перес. во весь гор. Россійской имперіи: на годъ—5 р. на полгода—3 р.

Подписка принимается въ редакціи при Олонецкой духовной семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ.

№ 11-и.

1-о ІЮНЯ

1900 г.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКЦІИ Вѣдомостей, съ обозначеніемъ имени на адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непоименныя статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АРКАДІЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ ОЛОНЕЦКІЙ,

КАКЪ ДѢЯТЕЛЬ ПРОТИВЪ РАСКОЛА *).

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Олонецкая противораскольническая дѣятельность пр. Аркадія.

ГЛАВА I-я.

Въ мартѣ 1851 г. преосвященнымъ Аркадіемъ полученъ былъ указъ о перемѣщеніи его на Олонецкую кафедру. Получивъ это назначеніе, преосвященный писалъ одному изъ своихъ сотрудниковъ: „Олонецкій архіепископъ Аркадій, въ первый разъ именуя себя Олонецкимъ, первое письмо пишетъ тебѣ, мой Гаврило Омичъ!

Срязаюсь въ Петрозаводскъ. Богу извѣстно, что для меня впереди. Но любовь моя къ Пермской Епархіи, благодарность моя къ тѣмъ, которые своимъ искреннимъ усердіемъ содѣйствовали мнѣ въ трудахъ моей Пермской службы, будутъ жизнью моею жизни.

Вашъ усерднѣйшій Богомолецъ и навсегда, Аркадій, Архіепископъ Олонецкій и Петрозаводскій ¹⁾».

Преосвященный Аркадій прибылъ въ Олонецкую епархію уже въ концѣ мая 1851 г. Свое вступленіе въ предѣлы Олонецкой епархіи и тѣ впечатлѣнія, которыя онъ испы-

*) Продолженіе, см. № 9 «Ол. Еп. Вѣд.»

¹⁾ П вып. Аркадій, Архіепископъ Пермскій и Олонецкій. 35 стр. Письмо къ Казанцеву отъ 25 апрѣля.

тывалъ въ это время, тѣ чувства, которыя возникали въ его душѣ, подъ дѣйствіемъ виднаго и окружающаго, онъ изобразилъ въ письмѣ къ своему земляку Владиміру, игумену Аватолію, настоятелю Далматовскаго монастыря.

„25-го числа, при склонѣ къ западу яснаго солнца, прибылъ я на послѣднюю станцію С.-Петербургской губерніи;—писалъ преосвященный Аркадій: станція на берегу рѣки Ояти, которая составляетъ грань между С.-Петербургскою и Олонецкою епархіями: тихо перѣхалъ границу; тихо ступилъ на берегъ Олонецкой епархіи; встрѣченъ женщиною и дѣвушкою, да плачущею вдовою. Нѣсколько сажень прошелъ я пѣшкомъ. Чисто было небо! Ясно и свѣтило солнце. Тишина вокругъ! Я одинъ.... и одно желаніе въ молитвѣ моей было то: да благословитъ меня и умудритъ Отецъ Небесный послужить на горахъ Олонецкихъ, ереди озеръ и рѣкъ многочисленныхъ, во спасеніе души моей, во благо епархіи, во славу пресвятаго имени Его“¹⁾.

Служеніе во спасеніе души своей, во благо епархіи, во славу пресвятаго имени Божія,—вотъ что занимало многодѣятельную и любвеобильную душу Аркадія. О своихъ лѣтахъ онъ забывалъ, когда дѣло шло о благѣ вѣрноподданной ему епархіи. Между тѣмъ, въ письмѣ къ тому же своему земляку, когда дѣло касалось его личныхъ дѣлъ, онъ писалъ: „Долго-ли намъ на землѣ горевать?! Мы уже на краю могилы! Лѣта наши дошли до черты, указанной въ 10 стихѣ 89 псалма“²⁾.

По пріѣздѣ въ Петрозаводскъ и по пути въ него преосвященный Аркадій сѣвшилъ познакомиться съ новою своею епархіею. Олонецкая епархія была открыта недавно, съ 1828 года. Открытіе ея было вызвано потребностями чисто мисіонерскими. Нужно было положить конецъ усилившемуся и укрьпившемуся здѣсь расколу. До открытія самостоятельной епископской кафедръ, Олонецкая губернія, по духовному управленію, состояла въ Новгородской епархіи. Отъ центрального епархіальнаго управленія она была очень удалена. Расколъ существовалъ въ ней уже около 150 лѣтъ, при этомъ время отъ времени распространялся и усиливался съ явнымъ вредомъ для православія и, по происхожденію своему и многолюднымъ скитаніямъ, устроеннымъ въ видѣ монастырей, служилъ опорой для прочіихъ раскольническихъ мѣстъ. Положеніе духовенства и православныхъ церквей предъ открытіемъ епархіи находилось въ самомъ жалкомъ видѣ³⁾. Митрополитъ Серафимъ въ письмѣ къ Игнатію, вновь назначенному архіепископу Олонецкому, называетъ ее запустѣвшимъ виноградомъ Христовымъ⁴⁾.

¹⁾ Хр. Чт. 1890 г. 1—2 стр. 30.

²⁾ Днѣ лѣтъ нашихъ, въ нихъ же семьдесятъ лѣтъ. Преосвященный Аркадій прибылъ на епархію Олонецкую, имѣя отъ роду 68 л. Христ. Чт. 1890 г. 1—2 стр. 28

³⁾ Архимандритъ Приней. «Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Игнатіи, Архіепископѣ Воронежскомъ и Задонскомъ». 40—41, примѣч. Въ такомъ видѣ описано было это въ свѣдѣніяхъ сенатора Баранова, ревизовавшаго Олонецкую губ. незадолго предъ открытіемъ епархіи.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 43.

Съ назначеніемъ самостоятельнаго епископа, положенію епархіи и, въ частности, раскола измѣнилось. Пресвященный Игнатій самоотверженно трудился надъ просвѣщеніемъ невѣжественныхъ раскольниковъ. При отъѣздѣ его изъ епархіи, по словамъ жизнеописателя его архимандрита Иринея, въ 1842 году число лицъ раскольниковъ въ Олонецкой епархіи, какъ по счетамъ въ вѣдомствѣ духовномъ, такъ и по свѣдѣніямъ общественнымъ, ограничивалось не съ большимъ пятью тысячами обоого пола ¹⁾ вмѣсто двадцати пяти тысячъ, — во сколько пачислялось количество раскольниковъ, при вступленіи пресвященнаго Игнатія. Ударъ былъ нанесенъ значительный. Въ скитахъ были устроены вездѣ или храмы Божіи, или православныя молитвенницы со священствомъ, и самыя скиты приняла видъ и названіе обыкновенныхъ селеній государственныхъ крестьянъ; требоисправленіе расколическое вовсе уничтожилось, дѣти, рождающіяся у раскольниковъ еще въ расколѣ, получали крещеніе непременно въ священниковъ, и, слѣдовательно, все новое поколѣніе въ епархіи становилось православнымъ; расколическія часовни или обращены въ церкви, или оставались по мѣстамъ только тайными молитвенницами упорствующихъ въ заблужденіи ²⁾. Однимъ словомъ, расколу нанесено было совершенное пораженіе; онъ почти былъ уничтоженъ.

Преемникомъ Архіепископа Игнатія былъ пресвященный Венедиктъ. Этотъ пресвященный, управлявшій (фактически) Епархіею С-Петербургскою, не могъ прійхать въ Петрозаводскъ благодушно, безъ огорченій, это ослабило его духъ и поставило его въ какое-то неуважительное отношеніе къ первому: думалъ дѣлать наперекоръ, и дѣйствительно, во всемъ вышло наперекоръ, какъ второе число первому наперекоръ ³⁾, такъ отзывался пресвященный Аркадій о дѣятельности этого своего предшественника. При немъ цифра раскольниковъ увеличилась весьма и весьма значительно ⁴⁾.

Вѣдншее ознакомленіе съ положеніемъ раскола въ Епархіи по тѣмъ отчетамъ, которые имѣлись, могло только радовать пресвященнаго Аркадія, особенно послѣ Пермской Епархіи, гдѣ раскольники считались сотнями тысячъ. Поэтому пресвященный Аркадій не безъ удовольствія сообщаетъ своему земляку игумену Анатолю о положеніи раскола Олонецкаго такіа свѣдѣнія: „Да недалеко отъ меня и Выгорѣцкіе Даниловскіе скиты, гдѣ царствовали нѣкогда Денисовы: надѣюсь нынѣшнею зимою побывать и здѣсь; первый іерархъ Олонецкій, пресвященный Игнатій, успѣлъ закрыть скитовъ расколическихъ много. Въ нашей странѣ бѣглопоповщины нѣтъ, а потому и единовѣрческихъ церквей нѣтъ; всѣ обращаются прямо въ Православіе. Всѣхъ раскольниковъ считалось тысячъ до

¹⁾ Тамъ же, стр. 90.

²⁾ Тамъ же, стр. 89—90.

³⁾ Хрис. чт. 1891 г. ч. I. Перениска съ пермяками по отъѣздѣ въ Петрозаводскъ. Письмо Максупову въ отвѣтъ на письмо отъ 1 декабря 1851 года стр. 134.

⁴⁾ Христ. чт. 1868 г. II т. стр. 414.

двадцати пяти, теперь оглашается до пяти тысяч. Говорят, что все мужики, неучи, по поддерживаются столничными раскольниками. Еще ни съ однимъ раскольникомъ мнѣ не случалось видѣться и поговорить* 1).

Одинъ изъ пермскихъ знакомыхъ преосвященнаго и близкихъ ему людей, сравнивая это малое количество съ массой раскольниковъ Пермской епархіи, изъ которыхъ за первые годы управленія преосвященнаго Аркадія съ 1831 г. по 1837 г. обращено въ единовѣріе 40,000 и къ православной церкви 10,000, высказалъ такое предположеніе: „Въ Олонецкой же епархіи теперь хотя и немного осталось (до пяти тысячъ душъ) раскольниковъ, но не есть-ли это несчастные останки—глубоко укоренившіеся,—какъ историческіе, іудейскіе, языческіе, и проч.“ 2).

Дѣла епархіальнаго управленія были совершенно запущены при предшественникѣ Аркадія. Они первоначально привлекли все его вниманіе. Расколъ же все еще скрывался въ настоящемъ своемъ видѣ отъ его взора. Преосвященный не зналъ и не усмѣялъ вполне оцѣнить силу, крѣпость и живучесть Олонецкаго раскола. Онъ, вѣроятно, думалъ, что съ какими-нибудь пятью тысячами, которыя состоятъ изъ мужиковъ, неучей, справиться очень легко, когда въ Пермской епархіи въ нѣкоторые годы цифра обратившихся изъ раскола простиралась до четырнадцати тысячъ слишкомъ человекъ, а пять тысячъ—это средняя цифра за каждый годъ, вообще, обращавшихся изъ раскола. Уничтоженія раскола въ Олонецкой епархіи онъ надѣялся достигнуть и безъ посредства вѣнскихъ помощниковъ, въ видѣ миссіонеровъ, а при помощи приходскаго только духовенства. Положеніе его въ Петрозаводскѣ въ первое время, по его собственнымъ словамъ, было приятное, пріятнѣйшее. «До меня, говоритъ онъ, было два только предметника: одинъ ревностнѣйшій архидіаконъ» 3), а другой вѣталъ „въ неуважительное отношеніе къ первому..., думалъ дѣлать наперекоръ, и дѣйствительно, во всемъ вышло наперекоръ“ 4).

Послѣдствія очевидны: послѣ энергіи—слабость, послѣ живости—обмертвѣлость, послѣ движенія—стояніе. Видно, такъ надобно чередоваться дню и ночи.

Третьему пришлось мертвое оживлять, стоящее двигать, ослабѣвшее подкрѣпить; и милость Господня: вездѣ давали мнѣ и даютъ обѣщаніе исправиться, вѣталъ на путь дѣятельности и исправности; доселѣ принимаемы были отъ меня мѣры любви, одного побужденія, снисходительности; штрафовъ и наказаній не было—одно—даю книги въ руки, указываю на книги, на дѣла, кои подъ руками. Буди благословенъ Единъ Богъ, Которому служу и стараюсь служить: на концѣ земной жизни моей о чемъ другомъ мыслить мнѣ,

1) Христ. Чт. 1887 г. ч. II, стр. 36

2) Христіанское Чт. 1890 г. ч. II; стр. 193.

3) Христ. Чт. 1891 г. ч. I, стр. 134. Переписка съ Пермскими Письмо Максудову въ отвѣтъ на письмо отъ 21 декабря 1851 г.

4) Тамъ же.

какъ не о концѣ, о подготовленіи себя къ сему концу: посѣемъ для себя жизнь и покой покаяніемъ, вѣрою и добродѣтелію“¹⁾.

Въ этомъ своемъ письмѣ преосвященный изложилъ тѣ начала, которыми руководствовался во все время управленія Олонецкой епархіей и которыя отличаютъ Олонецкую дѣятельность отъ дѣятельности Пермской. Преклонныя лѣта, обширная епархія, съ плохими путями сообщенія, отлучки изъ епархій, напримѣръ, на время присутствія въ Св. Синодѣ, все это препятствовало ему заниматься также непосредственно дѣломъ просвѣщенія раскольниковъ, какъ въ Перми. Здѣсь были такія мѣстные условія, которыя совсѣмъ не подходили на Пермскія. Въ Олонецкой епархіи не было скученныхъ селеній, какія представляли Пермскіе заводы. Крестьяне здѣсь жили каждый самъ по себѣ; они были преимущественно государственные; не было здѣсь такихъ лицъ, которые имѣли бы въ своей зависимости многія тысячи людей; могли бы вліять на нихъ. И такихъ сотрудниковъ, какіе были въ Перми, въ видѣ просвѣщенныхъ управляющихъ, или въ видѣ заводчиковъ, или, наконецъ, купцовъ, какъ Екатеринбургскіе, здѣсь не было.

Видные представители раскола были люди невѣжественные; самъ большакъ Выговекій былъ совсѣмъ безграмотный человекъ, поэтому и вліяніе его не могло имѣть большого значенія. Однимъ словомъ, не было такихъ людей, вліяніе которыхъ простиралось бы на массы раскольниковъ, стоявшихъ въ духовной и матеріальной зависимости отъ нихъ. Вся надежда возлагалась на духовенство: дѣйствовать на расколъ оставалось только чрезъ него. Для просвѣщенія духовенства и для доставленія ему средствъ для борьбы съ расколомъ употреблены были книги. Самъ преосвященный теперь не могъ уже по прежнему заниматься составленіемъ литературныхъ полемиическихъ произведеній по расколу. Да теперь онъ въ этомъ не видѣлъ и нужды. Появились сочиненія, даже напечатанныя, по исторіи и обличенію раскола; много статей въ духовныхъ журналахъ, при помощи которыхъ можно было всегда справиться съ тѣми возраженіями, которыя выставляла менѣ развитая, чѣмъ поповщина, — безпоповщина. Книгами онъ и воспользовался, какъ средствомъ борьбы съ расколомъ: „одно — даю книги въ руки, указываю на книги“, писалъ преосвященный. Важно то обстоятельство, что онъ сразу вступилъ на путь, которымъ и шелъ до конца. Починъ снабженія приходскаго духовенства книгами былъ положенъ еще при первомъ Архипастырѣ Олонецкомъ, преосвященномъ Игнатіѣ. Этотъ преосвященный, приступая къ мѣрамъ обращенія мнимыхъ старообрядцевъ общимъ и болѣе повсемѣстнымъ и постояннымъ, — прежде всего выписалъ для церквей и духовенства изданныя противъ раскола книги: Розыскъ Святителя Димитрія, отвѣты преосвященнаго Никифора архієпископа Астраханскаго на Соловецкую челобитную, Пращицу и другія.

Но болѣе близкое ознакомленіе преосвященнаго Аркадія съ своею новою паствою и своими сотрудниками пастырями обнаружило предъ нимъ и трудность его служенія. По

¹⁾ Тамъ же, стр. 134—5.

словамъ одного историка Олон. миссіи, на самомъ дѣлѣ положеніе раскола было иное. Расколъ оказался не мертвымъ и почти уничтоженнымъ, а живымъ и развивающимся и вбирающимъ въ себя новыя силы. Цифры, говорящія о расколѣ, не соответствовали дѣйствительности. Ревностный Олонецкій Архипастырь, преосвященный Игнатій, обративъ вниманіе на всеобщую въ Епархіи болѣзнь, «съ ревностію приступилъ къ искорененію терній на нивѣ Господней руками приходскихъ пастырей» ¹⁾. Но пастыри были несколько не подготовлены къ этой борьбѣ съ расколomъ ни теоретически, ни практически, поэтому вести успешную борьбу съ расколomъ для нихъ не было никакой возможности. Изъ страха отвѣтственности предъ своимъ архипастыремъ за неуспѣшность въ обращеніи твердыхъ въ своихъ заблужденіяхъ раскольниковъ, они принуждены были въ церковныхъ документахъ скрывать дѣйствительное число отщепенцевъ. Раскольники очень хорошо понимали затруднительное положеніе священниковъ и старались излекать изъ него для себя выгоды. Они знали, что для священниковъ вредно обнаруживать расколъ во всей его силѣ въ вѣренномъ его управленію приходѣ, поэтому и продолжали дѣйствовать по прежнему на пользу раскола и во вредъ православной церкви ²⁾. Выходило то, что «во время управленія Олонецкой Епархіей Преосвященнаго Игнатія, мѣстный расколъ, уменьшаясь не годами, а часами, и не единицами, а сотнями, на бумагѣ близокъ былъ не къ паденію только, но и къ совершенному исчезновенію, на самомъ же дѣлѣ былъ такъ же не побѣдимо-твердый и многочисленный, какимъ былъ и до открытія Епархіи ³⁾. Это сказалося при преемникѣ же Игнатія преосвященномъ Венедиктѣ: «При немъ цифра раскольниковъ увеличилась весьма и весьма значительно» ⁴⁾. Для объясненія этого явленія причину полагали въ равнодушіи и невнимательности къ расколу этого архипастыря, но совершенно напрасно: «она скрывалась въ томъ обстоятельстве, что Олонецкое духовенство, почувствовавъ себя болѣе спокойнымъ въ дни святительства Венедикта, считало не нужнымъ и вреднымъ скрывать религиозную болѣзнь отъ своего благоестнаго архипастыря» ⁵⁾. Насколько вѣрнѣ подобный отзывъ о положеніи раскола въ Олонецкой епархіи въ дни преосвященнаго Игнатія и его преемника, судить трудно, но нужно согласиться, что въ немъ есть значительная доля правды, особенно относительно неподготовленности приходскаго духовенства къ борьбѣ съ расколomъ, и утанавія дѣйствительнаго числа раскольниковъ. Въ 1853 г. преосвященный Аркадій писалъ въ Пермь къ Макутову: «что въ Сепыги? Въ Сепыгахъ что было, то и показывалось, а на упомянутой нивѣ не бываетъ у исповѣди и двухъ-сотъ, а пишутъ бывшимъ до двухъ тысячъ; въ семействахъ духовенства нивѣ не умѣютъ говорить по русски; употребляютъ раскольническое перетословленіе, считаеяся

¹⁾ Воспом. о Высокопр. Игнатіи стр. 85.

²⁾ Христ. чтеніе 1868 г. II т. стр. 413. Численность Олонецкаго раскола и успѣхи Олонецкой миссіи.

³⁾ Христ. Чтен. 1868 г. II т. стр. 413.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

православными; и изъ ихъ семействъ нѣкоторые живутъ даже въ скитахъ раскольниковскихъ. Съ такими пахарами много ли господитъ земли обработать успѣтъ? А господину думается успѣть сколько-нибудь; онъ уже вачинаеть по маленьку очищать ниву, обличая фальшивыя отмѣтки въ документахъ, внушая о необходимости служить чаще, читать книги, понимать читаемое¹⁾. Здѣсь можно прослѣдить подробнѣе какъ тѣ совѣты и наставленія, которыя давалъ приснопамятный святитель священникамъ, такъ и то, какъ преосвященный Аркадій дѣйствовалъ на пастырей съ цѣлю побудить ихъ исполнять, какъ должно, свой долгъ. Онъ прежде всего побуждалъ подвѣдомое ему духовенство выскнуть въ условія тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ привелъ имъ Господь служить и дѣйствовать. Свое служеніе и служеніе пастырей онъ объединялъ и обобщалъ. Въ этомъ случаѣ, и сами священники безъ столь великаго страха могли взглянуть на всю трудность своего служенія, зная, что ихъ труды раздѣляетъ и маститый ихъ архипастырь. Старець, удрученный трудами и лѣтами, покрытый сѣдинами, трудился, а имъ ужели не трудиться? Священнику Лексинскаго прихода онъ писалъ: „думаю, что о. Даниловскій, возвратясь изъ Петрозаводска, уже передалъ вамъ отъ меня нѣчто касательно нашего служенія въ настоящихъ мѣстахъ нашихъ. Наши мѣста, на коихъ мы живемъ и служимъ, требуютъ отъ насъ особенной бдительности за собою, особенной любви къ паствамъ нашимъ, особеннаго попеченія о тѣхъ, кои чуждаются насъ, живя съ нами на одной землѣ, хода съ нами по однимъ и тѣмъ же тропинкамъ, питаея одною и тою же водою, тѣмъ же воздухомъ. Но не забывайте и чуждающихся церкви, не пренебрегайте ими, ищите ихъ, ихъ самихъ, ихъ душъ, спасенія ихъ: и за нихъ Спаситель нашъ пролилъ Свою безцѣнную кровь на крестѣ“²⁾.

Такія побужденія отъ самыхъ мѣстныхъ условій являлись особенно тамъ, гдѣ мѣстности имѣли особенное значеніе для раскола. Чѣмъ выше, значительнѣе и досточтимѣе было то или другое мѣсто въ глазахъ раскольниковъ, тѣмъ больше побужденій для священника вести себя достойно званія своего, заняться расколомъ, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы болѣе соответствовать своему мѣсту. Такими мѣстами въ предѣлахъ Олонецкой епархіи были Даниловскій и Лексинскій приходы, гдѣ доживали въ небольшомъ количествѣ оставшіеся раскольниковскіе скитники и скитницы. Къ священникамъ этихъ приходовъ, которые были открыты на мѣстахъ Даниловскаго Выгорѣцкаго мужскаго и Лексинскаго женскаго раскольниковскихъ монастырей, обращенныхъ въ селенія государственныхъ крестьянъ³⁾, сохранилось много писемъ о томъ, какъ имъ вести себя въ этихъ

¹⁾ Христ. Чт. 1891 г. ч. I, 141 стр. Отвѣтъ на письмо Макутово отъ 6-го дек. 1852 г. Это письмо писано предъ пасхою 1853 г., потому что заключается поздравленіемъ съ Воскресеніемъ Христовымъ.

²⁾ Христ. Чт. 1889 г. ч. I стр. 172—3. Письмо къ священнику Тимофею Нименскому 15 сентября 1852 г.

³⁾ Въ Даниловѣ устроень былъ православный храмъ 1853 г., а въ Лексѣ—въ 1850 г. Христ. Чт. 1889 г. II ч. 192 стр. Давиловъ.

мѣстахъ. Въ одномъ общемъ письмѣ къ священникамъ этихъ мѣстъ указывается вообще то, что требуется отъ нихъ самими мѣстами ихъ служенія.

„Отцы любезные, Тимоеи и Иоаннъ!

Вы Промысломъ Божиимъ поставлены на чреду служенія священническаго въ такомъ мѣстѣ, которое требуетъ отъ васъ особенной пастырской дѣятельности, особеннаго благоразумія, особенной любви къ окружающимъ васъ. Посему имѣте вы и нужду и въ особенныхъ правилахъ и пособіяхъ, чтобы вамъ болѣе соответствовать своему мѣсту“ ¹⁾.

Мѣстные условія требовали отъ пастырей, чтобы они стояли на стражѣ, ревностно исполняли долгъ своего служенія. Преосвященный указывалъ пастырямъ, откуда они могутъ почерпнуть наставленіе въ своей дѣятельности и найти достаточные образцы для своего подражанія. „Чаще читайте посланія апостола Павла къ Тимоѳею, ревнуйте слѣдовать онимъ точнѣ въ назиданіе и утѣшеніе чадъ духовныхъ. А сколько примѣровъ для вашей пастырской дѣятельности въ житіяхъ святыхъ ²⁾. Съ особенною любовью преосвященный Аркадій обращалъ вниманіе пастыря на антиохійскую дѣятельность Иоанна Златоустаго въ пресвитерскомъ санѣ“ ³⁾. Высоко и трудно служеніе пресвитерское, если оно должно быть такъ же высоко, какъ служеніе Златоуста. Много трудностей нужно преодолѣть, чтобы достигнуть и стоять на такой высотѣ. Но есть сильныя побужденія, которыя заставляютъ человѣка забывать о всѣхъ трудностяхъ. Преосвященный указываетъ слова Христовы, которыя должны быть постоянно въ памяти священника: „Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“. Сія собственныя слова Христа Спасителя нашего должны быть у насъ всегда въ памяти, въ сердцѣ, должны быть въ дѣлѣ, въ исполненіи, должны составлять непреложное правило нашей службы, жизнь нашей жизни ⁴⁾. Пастырь, сдѣлавшій такое приложеніе словамъ Христовымъ, будетъ истиннымъ отцомъ своихъ дѣтей духовныхъ. Для него не можетъ быть различія между ними: всѣ дороги и любезны для него; руководящимъ началомъ для него будетъ любовь. Такъ и представлялъ себѣ дѣло преосвященный Аркадій. „Пишу пастырю о пасомыхъ, къ отцу о дѣтяхъ, пишу единственно изъ любви къ тому и тѣмъ“ ⁵⁾, забывалъ преосвященный. Съ цѣлю уяснить ту степень любви, которая не знаетъ малыхъ и великихъ, боится, какъ бы не презрѣть и одинаго отъ малыхъ, преосвященный Аркадій останавливаетъ вниманіе на Евангеліи, которое читается на литургіи въ день Св. Духа. Изъ Евангельскаго чтенія отъ Матѳея зачало

¹⁾ Христ. чт. 1889 г. ч. I стр. 171. Матеріалы для біографіи преосвященнаго Аркадія, Архієпископа Олонецкаго и Петрозаводскаго. Письма къ священнику Наменскому. Письмо 2 е.

²⁾ Тамъ же, стр. 186. Письмо 24-ое.

³⁾ Христ. Чтен. 1890 г. ч. I стр. 634. Матеріалы для біографіи преосвященнаго Аркадія, Архієпископа Олонецкаго и Петрозаводскаго. Письма Коштугскому священнику Петру Мегорскому. Письмо 2-ое.

⁴⁾ Христ. Чтен. за 1889 г. ч. I стр. 562. Матеріалы для біографіи преосвящ. Аркадія. Письма къ Даниловскому священнику. Письмо 61.

⁵⁾ П. в. Аркадій, Архієпископъ Пермскій и Олонецкій, и нѣкоторыя сочиненія его противъ раскола стр. 82. Письмо къ Лексинскому священнику Наменскому.

ОГ онъ останавливаетъ особенное вниманіе на словахъ Христовыхъ: „блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ, глаголю бо вамъ, яко Ангелы ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго“. Въ этихъ словахъ, по нему, дается наставленіе, какъ вообще іереею, такъ въ особенности тому, который имѣеть у себя или вновь присоединенныхъ, или такихъ, которые мало знакомы съ истинами вѣры. Вы старше ихъ по вѣрѣ и опытности духовной; они еще младенцы въ новой жизни, они слабы и немощны, они легко могутъ преткнуться и пасть; ихъ уста и сердце могутъ едва лепетать хвалу Богу, или слово истины. Но блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ. Не позволяйте въ сердцѣ вашемъ поселиться небреженію и презрѣнію къ этимъ младенцамъ въ вѣрѣ; бойтесь сказать или сдѣлать чтонибудь вредное или соблазнительное для чистоты вѣры и жизни ихъ; бойтесь подать имъ малѣйшій поводъ къ соблазну“ ¹⁾. Приставленные Ангелы хранители будутъ молить Бога объ отпущеніи за ваше небреженіе къ тѣмъ, о которыхъ они пекутся, охраняютъ ихъ, руководятъ ими и любятъ ихъ. Для спасенія ихъ приходилъ на землю Сынъ Божій, вочеловѣчился, пострадалъ и умеръ. „Презирая одного изъ нихъ, вы оскорблять будете Меня Самого, можетъ сказать Иисусъ Христовъ, Который изрекъ эти слова: не презрите единого отъ малыхъ,—будете противниками того великаго дѣла которое Я совершалъ для спасенія ихъ и васъ; презирать будете Мое вочеловѣченіе, Мое ученіе, Мои страданія, Мою крестную смерть“ ²⁾. Притчею объ овцѣ заблудшей и найденной хозяиномъ, ради чего послѣдній оставилъ девяносто девять другихъ овецъ, Господь Иисусъ Христовъ указываетъ на величайшую заботливость Отца Небеснаго о спасеніи каждого изъ насъ, самаго юнаго по вѣрѣ, или малаго по состоянію и значенію ³⁾. „Такъ имѣетъ воля предъ Отцемъ вашимъ Небеснымъ, да погибнетъ одинъ отъ малыхъ сихъ“. Все объясненіе всей первой части Евангелія, читаемаго въ день Духа Святаго, направлено къ тому, чтобы возбудить въ пастыряхъ любовь. «Она т. е. объясняемая часть Евангелійскаго чтенія, проникнута духомъ безграничной любви Господа Иисуса Христа къ самому послѣдному изъ вѣрующихъ, къ самому юному и малому по вѣрѣ и жизни христіанской. Духъ этой Святой любви Господь хочетъ перелить и въ наши хладныя сердца“ ⁴⁾. Пресвященный, пораженный вѣтъъ величіемъ любви, которую проявлялъ Господь Иисусъ Христовъ сошедши съ небесъ ради нашего спасенія, вочеловѣчившись, пострадавши и претерпѣвши смерть,—воскликаетъ: «Какая безграничная любовь у Господа нашего Иисуса Христа къ послѣдному изъ насъ, братья мои! Какая неизрѣченная заботливость о томъ, чтобы и мы были проникнуты этою любовію Его ко всякому вашему ближнему» ⁵⁾.

Іеромонахъ **Веніаминъ**.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Христ. Чтен 1889 г. ч. II, стр. 647. Письмо Семязерскому единовѣрческому священнику Спиридону Попову 15 іюня 1864 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 648; ³⁾ Тамъ же, стр. 3; ⁴⁾ Тамъ же, стр. 649; ⁵⁾ Тамъ же стр. 648.

ПАМЯТИ
Преосвященнаго Павла,
 бывшаго Епископа Олонекскаго и Петрозаводскаго.

25 апрѣля, въ 9 ч. утра, въ церкви Олонекской губернской гимназій, въ присутствіи начальствующихъ, учащихся и учащихя, совершена была панихида по новопреставленномъ Преосвященномъ Павлѣ, бывшемъ Епископѣ Олонекскомъ и Петрозаводскомъ. Въ теченіи почти шестнадцатилѣтняго управленія Олонекской епархіею, въ Бозѣ почившій Архипастырѣ оказывалъ гимназій особенное благосклонное вниманіе: каждагодно вносилъ плату за ученіе нѣкоторыхъ бѣдныхъ учениковъ, жертвовалъ книги, вновь выходящія, преимущественно историческаго содержанія, лично дарилъ книги воспитанникамъ, и всегда съ собственноручною надписью. Незабвенно его самое теплое участіе въ сооруженіи св. храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память въ Бозѣ почившаго Царя Миротворца—Александра Александровича, при гимназій: изъявивъ свое согласіе и преподавъ Архипастырское благословеніе на устройство, — онъ—первый пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 100 руб., съ самымъ искреннимъ пожеланіемъ, и когда храмъ былъ устроенъ въ 1896 году, несмотря на слабость здоровья, Преосвященный Павелъ лично освятилъ его, и это было послѣднее всегда памятное посѣщеніе имъ гимназій.

Миръ праху твоему, царство небесное духу твоему—доблестный Святитель! П. I. Л.

Почилъ о Бозѣ во истину благодѣйшій Владыка—Преосвященнѣйшій Павелъ, бывшій епископъ Олонекскій и Петрозаводскій (мартъ 1882—октябрь 1897 г.г.).

Вѣсть о смерти Владыки въ г. Вытегрѣ получена 29 апрѣля. 30 апрѣля духовенство г. Вытегры, — въ присутствіи многихъ прихожанъ своихъ, во главѣ съ г. исправникомъ, соборно совершило первую панихиду по своемъ Архипастырѣ Отцѣ.

Почти 16 лѣтъ епископствовалъ почившій въ Олонекской епархіи.

Какое обиліе благодати разлито отъ святительской руки его!.. Многоли въ Олоніи священнослужителей, не воспринявшихъ сана отъ руки пр. Павла?— Въ г. Вытегрѣ, напр., въ настоящее время всѣ священнослужители (7 человекъ), кромѣ одного (8-й),—лица, получившія благодать священства отъ руки почившаго Архипастыря.

Что-то особенное, невыразимо-грустное наполнило сердце наше при полученіи вѣсти о смерти Преосвященнаго. Слезы сердечныя, сыновнія, невольно наполнили глаза и душа благодарнаго сердца теплою молитвою вознеслась къ Богу о своемъ добромъ Архипастырѣ—Отцѣ. Мы не можемъ выразить того благодатнаго чувства, какое испытали за божественной литургіею, когда, въ присутствіи сонма молящихся вытегоровъ, нами было вознесено первое заупокойное на ектеніи моленіе объ упокоеніи души „новопреставленнаго преосвященнѣйшаго епископа Павла“.

Мы назвали чувство это «благодатнымъ» и лучшаго опредѣленія не можемъ дать ему: благодать святительская, отъ восполненія коей пріяли и сами мы благодать священства,—своею всеосвящающею и всевозвзрающею силою возжгла сіе чувство въ сердцѣ нашемъ, по духу и силѣ сыновства Отца съ дѣтьми.

Невольно, при этомъ вспомнился образъ почившаго іерарха съ его душою и сердцемъ, исполненнымъ доброты и высшей евангельской любви къ своимъ пасомымъ. Вспомнилось послѣднее прощаніе сего любвеобильнаго пастыря съ чадами паствы своей, оповѣщенное указомъ консисторіи, отъ 30 января 1898 г., въ коемъ слышится благодарность сердца добраго пастыря къ Богу за всѣ испытанныя имъ величайшія милости въ Олонецкой епархіи; коимъ благодарность воздается всѣмъ пастырямъ добрымъ и пасомымъ; коимъ испрашивается у всѣхъ извиненіе и прощеніе за согрѣшенія, если таковыя противъ кого и когда допущены были и коимъ подается благословеніе и разрѣшеніе во имя всепрощающей любви Господа и Спасителя нашего всѣмъ и за всякія малыя и великія уклоненія отъ воли Божіей, за легкія и тяжкія нарушенія заповѣдей Господнихъ *).

Вспоминается благодарною слезою и отечески доброе и пастырски мудрое отношеніе почившаго къ намъ лично. Въ 1892 году, въ ноябрѣ

*) Указъ Олонецкой духовной консисторіи на имя благочиннаго протоіерея Іоанна Рябинина —30 января 1898 г. № 1142.

мѣсяцѣ, въ первый годъ нашего священнослуженія понависли надъ головою нашею нѣкоторыя темныя тучки. Дѣло поставлено было такъ, что приходилось лишиться довѣрія и вниманія, какимъ, въ силу *только* любви его, пользовались мы у почившаго Владыки. Набралась мы смѣлости и, съ прописаніемъ подробностей причины появленія темныхъ тучекъ, обратились лично къ Преосвященному заказнымъ письмомъ. Вотъ тутъ-то сказала вся мудрость и доброта Владыки къ новопосвященному неопытному пастырю. Прошло не болѣе недѣли по написаніи письма и вдругъ (не снилось и во снѣ!) получаетя телеграмма слѣдующаго содержанія: «Будьте совершенно спокойны. Никто и недумалъ гнѣваться на Васъ. А о себѣ скажу Вамъ, что я радуюсь, зная и слыша отъ разныхъ лицъ дѣло доброе о Васъ. Господь да ободритъ и утѣшитъ Васъ. Епископъ Павелъ».

Что можно прибавить къ сему?... Слезы благодарности, слезы умиленія и сейчасъ наполняютъ сердце наше...

Незабвенный архипастырь и Отецъ! Да почиетъ благословеніе любви твоей надъ нами. Да будутъ непрестанными наши молитвы о тебѣ! и да привлекутъ онѣ на тебя милосердіе Божіе и да вселишься ты въ царствѣ вѣчной нескончаемой любви!

Священникъ **Ст. Марковъ.**

НОВГОРОДСКІЕ ВЛАДЫКИ *).

Отъ архіепископа Пимена (1553—1571) сохранилась грамота отъ 8 іюня 1559 г. Рождественской церкви, въ Обонежской пятинѣ, въ Колоной десятинѣ, въ Олонеккой волости на Острову, которою опредѣленъ размѣръ пошлинъ десятинникамъ владыки, на всякъ годъ, по 4 гривны новгород. А „волостели мои Олонеккіе тамо того игумена и попа и діакона и всего причта церковнаго не судяты, ни доводчики ихъ тамо на поруки не даютъ, а судъ имъ передо мною... или предъ моими бояры» ¹⁾.—Въ 1571 году по волѣ Іоанна Грознаго, казнившаго Новгородъ, города Каргополь и Холмогоры съ ихъ уѣздами отданы были въ управленіе вологодскому архіерею, который и управлялъ ими до смерти царя Іоанна Грознаго (19 мар. 1584 г.), когда они оишь отданы были подъ управленіе новгородскаго владыки ²⁾.

*) Продолженіе; см. «Олонекія Епарх. Вѣдом.», 1900 г., № 6, стр. 214.

1) Е. М. Прилежаевъ, Софійская казна 94, IX.

2) Митр. Макарій, Ист. русской церкви VI, 357.

38. Леонидъ изъ архимандритовъ Чудова монастыря—рукоположенъ въ архіепископы въ декабрѣ 1571 г. митрополитомъ Кирилломъ ¹⁾. Владыка Леонидъ отличался корыстолюбіемъ; удерживалъ милостынные деньги, которыя слѣдовало раздавать духовенству; вслѣдствіе этого духовенство жаловалось на него великому князю московскому, а архіепископъ „велѣлъ ризы съ себя снимать“ и запрещалъ служеніе священникамъ новгородскимъ, называя ихъ публично ворами, измѣнниками ²⁾. Въ лѣтописи (Ш, 170) помѣщенъ слѣдующій любопытный рассказъ объ этомъ владыкѣ: Въ Софійскомъ соборѣ по прочтеніи настольной грамоты «владыка Леонидъ учалъ говорити архимандрѣту Юрьева монастыря Теохтисту: почему деи ты, архимандрѣтъ, мнѣ своей настольной грамоты не кажешь и не подписываешь? Какъ ди ты архимандрѣтишь? И архимандрѣтъ молвить такъ: государь! вскорѣ ялось, не успѣлъ тебѣ государь; былъ поѣздокъ къ Москви ко государю,—и я потому тебѣ грамоты не носилъ. И владыка молвить такъ: какъ у мене настольной грамоты не было, и язъ три дни не служилъ. И архимандрѣтъ молвилъ владыки: тоби деи у мене хочется содрать, а мнѣ тебѣ ничего дать; тебѣ ди и архимандрѣтство и настольная грамота; хочешь де съ меня, владыко, и ризы сдери, и я и о томъ не тужю. И владыка: игумены и всѣ священники на соборѣ слушайте, того не поиритесь: архимандрѣтъ прекословить на соборѣ предъ вами. Да и священникомъ всѣмъ говорилъ: колько де я быть въ Новгородѣ, и вы ди мнѣ грамоты не носили своихъ поповскихъ подписывати, и мни деи вашихъ грамоты не подписывати; а которые деи дальніе священники, ино ихъ Богъ прости». Наконецъ когда владыка наложилъ новые денежныя оклады на духовенство, его отношенія къ паствѣ окончательно испортились; онъ навлекъ на себя неудовольствія и со стороны Юанна Грознаго, «взять былъ къ Москвѣ въ государственной опалѣ, да тамо и преставися мѣсяца октября въ 20 день (1575 г.), и положень бысть на Москвѣ въ новинскомъ монастырѣ³⁾. По извѣстію лѣтописи Леонидъ, по приказанію царя, былъ удушенъ на площади, а по сказанію кн. Курбскаго, зашить въ медвѣжью шкуру и затравленъ собаками ³⁾».

39. Александръ рукоположенъ въ архіепископы въ 1577 году изъ архимандритовъ Юрьевского монастыря. Онъ далъ три грамоты духо-

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. Ш, 167, 186.

²⁾ Полн. собр. русск. лѣтописей Ш, 164—165.

³⁾ Полн. собр. русск. лѣтоп. Ш, 186, 262; Макарій, Истор. русск. церк. VIII, 217; Амвросій, Ист. рос. іерархін I, 78; Бахметьева, Разказы изъ рус. церк. ист. М. 1883 г. 2, стр. 231

венству Олонецкаго края: 1) Преподобному Аѳанасію, строителю Сяндомской пустыни, 1 марта 1577 г.; 2) Успенской церкви въ Самоозеро, 25 апр. 1577 г. и 3) церквамъ Ильинской съ Олонца и Георгіевской Видлицкой, 17 сент. 1580 г.—Грамота на имя «строителя священноинока Аѳанасія, бывшаго игумена Александровы пустыни Свѣрскаго», вызвана жалобою преподобнаго Аѳанасія на олончанъ, что они сначала дозволили ему устроить пустынь, а потомъ выслали его изъ той пустыньки. Архіепископъ Александръ далъ благословеніе препод. Аѳанасію «тое пустыню строити, и церковь поставити во имя Святыя Живоначальныя Троицы, и дати бѣ ему къ той пустыни Софійскіе земли на пашню. А язъ (пишетъ владыка Александръ) его благословляю въ той пустынь монастырь устроити... а ободъ еси далъ къ той пустынь, кругъ монастыря, на пашню, на всѣ стороны, по верстѣ, и что въ томъ ободѣ около монастыря земли пашенныя, и луговъ, и лѣсу, и всякаго угодыя, и въ озерѣхъ, и въ рѣкахъ рыбныхъ ловель, и язъ то пожаловаль—далъ къ той пустынь во вѣки; а дани, и всякихъ софійскихъ пошлинь, и оброковъ, въ Софійскую казну, они не дають ничего, и Софійскіе крестьяне у нихъ въ тѣ угодыя, что въ томъ ободѣ, не вступаютца ни во что, и всякихъ пошлинь въ государскіе подати, въ кормъ, и въ поводы, и въ посохи, и въ ямскіе и въ приметные деньги, и во всякіе подати, въ волость, софійскимъ крестьяномъ, не дають ничего. Также еси пожаловаль того строителя священноинока Аѳанася съ братьею, или кто по немъ въ той пустынь иный строитель или игумень съ братьею и слуги будутъ: не надобѣ имъ платити мой подѣздъ, ни благословенная кунница, ни иные мои некоторыя пошлینی; также и десятинники мои и всякіе наши посланники и Олонецкіе волостели и ихъ доводчики, къ нимъ въ пустыню не вѣзжають, и не высылають къ нимъ ни по что, и корму и дару и подводъ и проводниковъ и всѣхъ своихъ пошлинь не емлють ничего». Если случится судебное дѣло съ софійскими людьми, «тому строителю искати въ Новгородъ или на Олонцы предъ волостели на софійскихъ дѣтѣхъ боярскихъ и на крестьянѣхъ... и бояринъ нашъ и дяки и Олонецкіе волостели ихъ судятъ, а пошлینی своихъ съ нихъ судныхъ и всякихъ... не емлють ничего. А кому будетъ до того строителя или до игумена съ братіею и до ихъ слугъ каково дѣло, и наши недѣльщики и десятинники или Олонецкіе волостели дають ихъ на поруки, да срокъ имъ чинятъ передъ меня архіепископа одинъ въ году, по крещеньѣ Господни въ той же день, а отъ поруки у нихъ не емлють ничего, и наши олон. волостели того игумена не судятъ ни

въ чемъ, а сужу язъ архіепископъ въ Новѣгородѣ. А въ духовныхъ дѣлѣхъ дають ихъ на поруки, да срокъ имъ чинягъ передъ меня архіепископа всегда, безурочно, какъ ся прилучить, понеже то на нихъ вина духовная (Олон. сборникъ III, 50—52. Петрозаводскъ. 1894).— 25 апр. 1577 г. дана грамота Успенской церкви въ Самоозерѣ, въ Олонецкомъ присудѣ, Обонежской пятины. Въ ней прописано: «давать къ старой церкви Рождества св. Богородицы игумену и попу, въ пособъ урокомъ, въ подѣздъ по старинѣ по книгамъ 2 гривны новгород., а въ десятину, за кормъ, и за даръ, и за постоянье и за всѣ десятиничны пошлыны урокомъ на годъ по полуполтинѣ (Е. М. Прилежаевъ, Софійская новгор. казна, 96).— 17 сент. 1580 г. дана тарханная грамота церквамъ Ильинской и Георгіевской, въ Софійскихъ дворцовыхъ волостяхъ, Олонецкой и Видлицкой. «Се язъ, господинъ преосвященный Александръ, Архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, пожаловалъ еси дому святѣй Софїи, Премудрости Божїи, дворцовыя волости, Обонежскіе пятины, съ Олонца, Ильинскаго попа Луку да дьякона Кузму, да Видлицкіе волости, выставочныя церкви Егорьевскаго попа Іева, и весь причетъ церковный. Били мнѣ челомъ, а сказывали, что пожаловали мы, прежь сего дали имъ свою жалованную грамоту тарханную къ тѣмъ церквамъ, а велѣли имъ съ тѣхъ церковей въ свою дань, въ подѣздъ и въ десятину, въ пособъ, платить къ старой церкви къ Ильи пророку, на Олонецъ, двѣма выставками, отъ Туломозерскіе выставки да изъ Вѣдлицъ; и послѣ де тоѣ наши жалованныя грамоты, изъ Туломозерскіе волости выставочнаго Николскаго попа мы пожаловали, къ той выставочной церкви къ Николы Чудотворцу дали ему... грамоту тарханную особо отъ становой церкви», такъ что онъ Ильинской церкви «не пособляетъ ни во что», а платитъ особо въ казну владыки по рублю московскому и по три алтына. Для Ильинской церкви опредѣлялся теперъ новый размѣръ пошлыны: «за подѣздъ и за благословенную кунцу— семь гривенъ въ новгородское число, а десятинична корму даетъ тотъ попъ и весь причетъ церковный на всякъ годъ, по осминадцати алтынъ и по четыре новгородки, да заѣзду и записного шесть алтынъ; а платити имъ та наша вся дань въ Великомъ Новѣгородѣ самимъ ¹⁾, на срокъ по крещеньи Господнѣ въ той же день, въ нашу казну, нашему казначею, а казенная пошлына платити имъ по старинѣ, по расчету; а выставочныя церкви изъ Вѣдлицъ, Егорьевской

¹⁾ При архіепископѣ Александрѣ, кажется, установленъ порядокъ, чтобы новгородскіе священники сами вносили Софійскія пошлыны казначею старцу Вассиану; но и послѣ этого поповскіе старосты и десятиничны — дѣти боярскіе, какъ было изетари, собирали дань съ духовенства. Е. М. Прилежаевъ, Новгородская соф. казна. Спб. 1875. 78—79.

попъ и весь причетъ церковный въ нашу дань, въ подъездъ и въ десятину и во вси наши попины, пособляеть къ становой церкви къ Ильи пророку на Олонецъ, по старинѣ, по расчету*. Если будутъ какія иски и судебныя дѣла, то по гражданскимъ дѣламъ судить тѣхъ священниковъ самъ архіепископъ въ Новгородѣ, въ олинъ срокъ, послѣ Крещенья. А если случится какое духовное дѣло, напр. «кого тѣ поны вѣнчаютъ въ роду и въ племени и въ кумовствѣ и въ сватовствѣ, или до тѣхъ поповъ и до всего причта церковнаго будетъ иное дѣло духовное», то недѣльщики и десятинники даютъ ихъ въ томъ на поруку, да срокъ имъ чинять стати предъ архіепископа въ Новгородѣ, всегда, безурочно*. Свѣтскіе же чиновники не должны судить ихъ «ни въ какихъ дѣлѣхъ». Архіерейскіе десятинники должны пріѣзжать къ Ильинскому и Егорьевскому причтамъ только разъ въ годъ «для своего корму», ночевать одну или 2 ночи, «а опричь того моимъ десятинникомъ и ихъ людемъ къ нимъ не ѣздити и не стояти, а кормъ имъ самимъ, свой и конской у нихъ имати по ихъ силѣ, что ся лучить». За явку грамоты десятинникамъ и подѣльщикамъ давать алтынъ (Олонецкій Сборникъ III, 53—54. Петрозав. 1894 г.).

При владыкѣ Александрѣ въ Москвѣ случилось событіе, важное для всей Русской церкви: въ 1589 году учреждено патріаршество. Московскій митрополитъ уже давно занималъ высокое положеніе въ Православной церкви. Послѣ взятія Константинополя турками, въ 1453 г., всѣ восточные патріархи оказались подъ властію магометанъ. Патріархаты ихъ настолько сократились, что русская митрополія была обширнѣе ихъ и богаче. Хотя русскій митрополитъ считался подчиненнымъ константинопольскому патріарху, но на самомъ дѣлѣ онъ былъ независимъ отъ патріарха. Естественно, что у русскихъ явилось желаніе сравнить своего первосвятителя и по титулу съ патріархами. Когда въ 1588 году пріѣхалъ въ Москву константинопольскій патріархъ Іеремія II, то царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и бояринъ Борисъ Годуновъ обратились къ нему съ просьбою учредить патріаршество въ Москвѣ. Патр. Іеремія согласился. Тогда избраны были три кандидата для занятія патріаршей кафедрой: московскій митрополитъ Іовъ, архіепископъ новгородскій Александръ и ростовскій владыка Варлаамъ. Царь выбралъ Іова и 26 янв. 1589 г. патріархъ Іеремія рукоположилъ митрополита Іова въ патріархи московскіе и всероссійскіе (Доброклонскій, Руководство по исторіи рус. церкви. Вып. III, М. 1889, 18 стр.).

Въ маѣ 1589 г. соборъ архіепастырей въ Москвѣ составилъ уложенную грамоту, которою положено быть въ Россіи 4 митрополитамъ, 6

архіепіскапамъ и 8 епископамъ. Сая митрополита получили владыки новгородскій, казанскій, ростовскій и крутичскій. Архіепіскопъ Александръ получилъ титулъ митрополита Великоновгородскаго, великолукскаго и всего Поморія ¹⁾. Въ 1589 же году открыта была кафедра во Псковѣ и первымъ епископомъ псковскимъ былъ рукоположенъ Мисаиль (скончался въ 1592 г.). Съ учрежденіемъ особой епархіи во Псковѣ шестая часть церквей изъ новгородской митрополіи перешла подъ власть епископа псковскаго и доходы новгородскаго владыки уменьшились.

Митрополитъ Александръ далъ грамоту 1 іюня 1589 года новой Благовѣщенской пустынькѣ въ Яшеозерѣ, въ Онежской пятинѣ, въ Оштинскомъ стану, въ Остречинскомъ пог., по челобитью строителя чернаго попа Іоны, да старца Іосифа. «Ихъ пустынька въ затворномъ мѣстечки, межъ мхи и болоты, на Государевѣ на черномъ лѣсу, а вотчинъ подъ тою ихъ пустынькою пашенные земли нѣтъ нисколько, и приходу деи нѣтъ же, а живутъ деи Бога ради, и кормятца по христіанскому Христовымъ именемъ, да и Государевы милостинки изъ житницъ имъ не идетъ же ничего. А прежде сего наши посланники всякіе къ нимъ не вѣзжали, и податей нашихъ, подѣзда и десятины и черныхъ кормовъ, не имывали и къ большому деи храму Рождеству Пречистые ²⁾ на погостъ ни въ какіе наши подати не пособляли, и ни въ подводы, ни въ кормъ, для ихъ нишеть». Митрополитъ пожаловалъ: «будеть такъ и впредь... кому будетъ чего искати на томъ строители и на старцехъ и на слугахъ, ино ихъ сужу язъ самъ, митрополитъ Александръ, или кому прикажемъ, и приставовъ по нихъ и зазывные грамоты посылаемъ изъ В. Новгорода на одинъ срокъ въ году по крещеніи Христовѣ въ той же день». Десятинникъ Заонежскій можетъ ставиться въ монастырѣ и брать подводы и проводниковъ по подорожной ¹⁾.

Митрополитъ Александръ скончался 2 іюня 1591 г.

(Продолженіе будетъ).

Я. Еллидинскій.

¹⁾ Филаретъ, Ист. рус. цер. IV, 16; Доброклюевскій, Руков. по ист. рус. цер. 3 выд. 20.

²⁾ Церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы стояла по берегу рѣки Острѣчники. Эта церковь разорена литовцами въ 1613 году. Впослѣдствіи въ Острѣчнинскомъ погостѣ опять выстроили церковь во имя Рожд. Богородицы, но на другомъ мѣстѣ, въ 250 саж. къ юго-востоку отъ прежней.

¹⁾ Е. М. Прилежайевъ, Новгор. Софійская казна, 99, XLV. Въ Яшеозерскомъ монастырѣ (въ 17 вер. отъ Шокши) хранится крестъ съ такою надписью: «Святиса бѣтаръ Гѣ Бѣ сѣса нѣсѣгѣ Ісѣ хѣ... о чеснагѣ ежъ блѣговѣ(шенія) вѣ лѣтѣ 4313 (1579) гѣ. мѣца генварѣа ииѣ на пѣмет... александрискиѣ афанасіѣ и кирилѣ въ цѣркви вѣлѣчестивагѣи бѣохранимагѣ Гдѣа... при бѣолюбивѣишемъ прѣосѣщеннемъ оѣце намѣ при архіепіскопѣ Александрѣ великаго новѣграда і пскова и при строителѣ при сѣщенноинокѣ ииѣны. а святиса цѣркви вѣигоумѣнѣ іакѣви.

Каргопольскіе „бѣгуны“.

(Краткій историческій очеркъ *)).

Всѣ поименованныя наставники были лица пришлыя изъ другихъ губерній. Въ скоромъ времени, однако, здѣсь появились наставники и изъ мѣстныхъ жителей. Таковы лже-инокъ Мемнонь, по однимъ свѣдѣніямъ, до обращенія въ странничество, крестьянинъ Вологодскаго уѣзда, по другимъ, крестьянинъ деревни Морозовой, Устьволгскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, Василій Новоселовъ, таковъ же лже-монахъ Михаилъ, главный помощникъ Мемнона въ расколуचितельствѣ, до обращенія въ странническую секту — крестьянинъ Плесскаго прихода, деревни Надконецкой, Яковъ Андреевъ Сажинъ. Эти два расколучителя извѣстны своимъ споромъ объ образѣ жизни бѣгуновъ. Мемнонь настаивалъ, чтобы, если не всѣ, то большая часть скртытниковъ жили внѣ селеній — въ лѣсахъ и пустыняхъ; Михаилъ, напротивъ, училъ, что въ лѣсахъ и пустыняхъ должны жить только тѣ скртытники, которые обязали себя къ тому особыми обѣтами, а всѣ остальные могутъ спасаться, не покидая окончательно гражданскаго общества и только странствуя изъ дома въ домъ. Вслѣдствіе такого разногласія Михаилъ, отдѣлившись отъ Мемнона, сдѣлался самостоятельнымъ наставникомъ, а Мемнонь, увлеченный аскетизмомъ, удалился въ лѣса-на берега р. Пормы ¹⁾. Изъ числа другихъ бѣгунскихъ наставниковъ, — по происхожденію крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, — въ концѣ 50-хъ годовъ были извѣстны — Андрей Семеновъ Семгинъ, крестьянинъ деревни Проймачевской (она же — Конева), 27 лѣтъ; въ 1849 г. онъ ушелъ изъ своего дома, въ скоромъ времени перешелъ въ странническую секту, былъ перекрещенъ и дѣйствовалъ среди странниковъ съ именемъ лже-монаха Квинтиана, — и братъ его — Степанъ Семгинъ, извѣстный среди странниковъ подъ именемъ Асафія ²⁾. Оба они принимали дѣятельное участіе въ подготовленіи самосожженія 15 человекъ, бывшаго въ 1860 г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ Волосовскомъ приходѣ.

Благодаря энергичной проповѣди указанныхъ наставниковъ, странническая секта свила прочное гнѣздо въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Появившіеся сначала въ приходахъ, прилегающихъ къ Архангельскому тракту: Устьволгскомъ, Надпорожскомъ, Волосовскомъ, Архангельскомъ, Луговскомъ, Ольховскомъ и Печниковскомъ, она затѣмъ постепенно распространилась въ сосѣднихъ съ ними приходахъ — въ сторону отъ Архангельскаго тракта: Троицкомъ, Плесскомъ и Бережнудубровскомъ; — наконецъ, въ 1860 г. стала проникать еще далѣе въ сторону отъ Архангельскаго тракта, въ приходы: Ошевенскій, Рѣчно-Георгиевскій, Верхне-чурьевскій и Полуборскій, такъ что къ упомянутому году охватила по-

*) Продолженіе см. № 10 «Олон. Епар. Вѣд. за 1900 г.

¹⁾ Изъ Дѣла за № 809.

²⁾ См. Дѣло арх. за № 673.

чти всю сѣверо-западную часть Каргопольскаго уѣзда ¹⁾. Официальныя цифры „бѣгуновъ“ и ихъ „пристанодержателей“, составленныя духовнымъ начальствомъ за 50-ые годы, наглядно показываютъ прогрессивное увеличеніе числа послѣдователей секты. Такъ, за 1856 г. странниковъ было показано—6 мужч. и 8 женщинъ—всего 14; пристанодержателей—мужч. 13, женщ. 10, всего—23; за 1857 г. странниковъ,—мужч. 9, женщ. 15, всего—24 и пристанодержателей—мужч. 17, женщ. 16, всего—33; за 1858 г.—странниковъ 12 мужч., 15 женщ., всего—27, пристанодержателей—48 м. и 22 ж., всего—70; за 1859 г.—странниковъ—16 м., 20 ж., всего 36 и пристанодержателей—61 м., 14 ж., всего—75; за 1860 г.—странниковъ мужч.—19, женщ.—23, всего 42; пристанодержателей—66 м., 15 ж., всего 81; за 1861 г. странниковъ—19 м., 33 ж., всего 52 и пристанодержателей—81 м., 25 ж.—всего 106 ч. ²⁾.

Несоразмѣрность количества странниковъ съ числомъ ихъ пристанодержателей невольно обратила на себя вниманіе тогдашняго преосвященнаго Олонецкой епархіи, —опытнаго борца противъ раскола, арх. Аркадія; въ объясненіе ея онъ основательно замѣтилъ, что эта „несоразмѣрность съ одной стороны доказываетъ—какъ много и съ какимъ успѣхомъ странники бродяжничаютъ изъ селенія въ селеніе, въ нарушеніе семейнаго и общественнаго благоустройства и во вредъ православію, а съ другой—приводитъ къ тому заключенію, что общество послѣдователей страннической секты въ Каргопольскомъ уѣздѣ—едва ли состоятъ только изъ однихъ мѣстныхъ бродягъ и едва ли таковыя бродяги не приходятъ изъ другихъ—смежныхъ съ Каргопольскимъ уѣздомъ губерній Вологодской и Архангельской“ ³⁾.

Распространившись въ значительной части Каргопольскаго уѣзда, странническая секта представляла изъ себя здѣсь организованную общину. Были составлены правила, касавшіяся управленія общиною. Онѣ назывались «Опредѣленіе о учрежденіи старѣйшихъ при православныхъ собраніяхъ и о положеніи управленія ими». Къ сожалѣнію, пока неизвѣстно въ полности содержаніе „Опредѣленія“. Извѣстны изъ него только правила, касающіяся раздачи денегъ между членами секты. Изъ правилъ видно, чтобы все получаемое бѣгунами подаваніе раздѣлялось между ними поровну. Изъ общей-же кассы, по усмотрѣнію „старѣйшихъ“, производятся расходы или „для искупа вѣнчихъ“ (для подкупа властей, захватившихъ кого-либо изъ бѣгуновъ), или „во удовлетвореніе содержимыхъ страдающихъ“, т. е. на вспоможеніе захваченнымъ полиціею бѣгунамъ. Имущество умершаго бѣгуна идетъ въ «братскую милостыню»; исключеніе дѣлается только для ближайшихъ родствен-

¹⁾ Изъ «записки» преосв. Аркадія, представленной 7 ноября 1862 г. въ секретный Совѣщательный Комитетъ № 490.

²⁾ *ibid.*

³⁾ *ibid.*

никовъ, но не иначе, какъ съ согласія «старѣйшихъ». Если «старѣйшими» будетъ замѣчено, что кто-либо изъ бѣгуновъ употребляетъ свое имущество «въ противное благочестію и возбраненное закономъ, какъ-то въ снабженіе излишнее сродниковъ, сущихъ внѣ христіанства, или чужихъ подобныхъ», тогда имѣніе можетъ быть отобрано у владѣльца ¹⁾. Въ 1860 году было извѣстно начальству, что сберегательная касса каргопольскихъ бѣгуновъ находится въ домѣ пристанодержателя деревни Осташевской — кр. Трофима Покрышкина. Извѣстно было, по слухамъ, что эта касса основана какимъ-то московскимъ 1-ой гильдіи купеческимъ сыномъ, изрѣдка навѣщавшимъ каргопольскихъ странниковъ. Деньги въ кассу, кромѣ основателя ея, высылаліе разными благотворителями изъ Москвы, Вологды, Петербурга и др. мѣстъ. Насколько велики были пожертвованія въ странническую кассу, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ 1873 г. былъ пойманъ полиціей наставникъ каргопольскихъ «бѣгуновъ» — Никаноръ. Изъ письма найденнаго при немъ, видно было, что какой-то неизвѣстный жертвователь, именующій себя «азъ многогрѣшный», пожертвовалъ «милостынею братіи 300 рублей». Какъ потомъ оказалось, деньги эти не достигли по назначенію, потому что были скрыты тогдашнимъ кассиромъ каргопольскихъ бѣгуновъ — Михаиломъ Гаревскимъ,.... ²⁾.

Представляя изъ себя тѣсно сплоченную общину, каргопольскіе бѣгуны не прерываютъ сношеній съ своими единомышленниками, находящимися въ другихъ губерніяхъ. Сношенія ведутся письменныя и личныя.

Въ маѣ 1864 г. полицейскими властями было поймано нѣсколько очень видныхъ членовъ каргопольской страннической общины, пробиравшихся, какъ оказалось, изъ Каргопольскаго уѣзда въ Ярославскую и Костромскую губерніи. У пойманныхъ, въ числѣ которыхъ находился и упомянутый выше бродяга Никаноръ, было найдено до 12 писемъ, адресованныхъ странникамъ другихъ губерній ³⁾. Писема представляютъ значительный интересъ, характеризуютъ внутреннюю жизнь общины, волненія, происходящія въ ней, и вопросы, занимающіе вожаковъ ея. Вотъ, нар., содержаніе письма за № 1-е, адресованнаго какому-то Григорію Ивановичу Ларину: неизвѣстный авторъ письма, судя по тону его, — странническій наставникъ, — обращаясь къ адресату и ко всей «братіи», проситъ принять «сеіе малое письмо во увѣреніе разума о истинной правѣ христіанской вѣрѣ» и приглашаетъ соединиться съ нимъ, указывая главное требованіе странническаго ученія, именно, что люди, имѣющіе паспорта или свидетельства для продажи товаровъ или деньги съ именемъ антихриста и его числомъ, не должны принадлежать къ сектѣ. Далѣе авторъ предлагаетъ Ларину, если тотъ желаетъ соединиться, придти къ нему и побесѣдовать, а самъ идти опасается, потому что «звѣринныя приставницы всюду обстоютъ на стогнахъ вавилон-

¹⁾ Изъ дѣла о поимкѣ Никанора за № 799.

²⁾ *ibid*

³⁾ Содержаніе писемъ изъ дѣла за № 661, по описи за № 490.

скихъ*. Въ концѣ письма авторъ упоминаетъ о нѣкомъ Миронѣ, покупавшемъ у Ларина книги, и проситъ одну изъ купленныхъ книгъ прислать, за которою и присылаетъ человека, затѣмъ говоритъ о какой-то старушкѣ Аннѣ, съ которой желать-бы бесѣдовать, и о Васильѣ Гавриловичѣ, готовящемся „къ исправленію“,—по всей вѣроятности,—къ соединенію съ сектой. Слѣдующія два письма, за №№ 2 и 3, адресованы на имя какого-то Мирона Васильевича и содержатъ приглашеніе къ нему „посѣтить страну для Господа и прожить въ пустынь—межъ холмами и горами въ отощи Окянѣ“. Письмо за № 4 послано на имя Никиты Семеновича—знаменитаго наставника вологодскихъ странниковъ. Авторъ письма проситъ Никиту Семеновича принять подателя сего—Владимира ¹⁾ и побесѣдовать съ нимъ о дѣлахъ вѣры; въ письмѣ также приглашеніе—побывать у нихъ. За слѣдующими, неважными по содержанію письмами, болѣе интересно письмо за № 10, найденное у бродяги Никанора. Письмо это отъ какого-то Іоанна отправлено „Правителю церкви Никитѣ Семенову“, а вмѣстѣ съ нимъ Гурію и Ивану Васильевичу. Въ письмѣ излагаются жалобы на возникшія неурядицы въ общинѣ каргопольскихъ странниковъ и выражается просьба устранить ихъ. Такъ, Іоаннъ пишетъ, что онъ былъ назначенъ старшимъ братомъ въ общинѣ, но это не понравилось Никанору, надо полагать, подателю письма, а потому онъ—Іоаннъ проситъ назначить другого. Никаноръ, по словамъ Іоанна, также не безъ значенія въ общинѣ, и не хочетъ признавать его власти. Далѣе Іоаннъ жалуется, что какой-то Василій ²⁾ внесъ новый разумъ въ ученіе общины. Кирикъ и Владиміръ поддались его вліянію; послѣдній изъ нихъ на основаніи новаго ученія—проситъ показать отъ Писанія, что деньги „не вредятъ“ ³⁾. Въ концѣ письма Іоаннъ жалуется, что его напрасно оклеветали—будто бы онъ хотѣлъ соблазнить какую-то Анну, и проситъ это дѣло разобрать. Въ этомъ же письмѣ упоминается о Миронѣ Васильевѣ, какъ о бывшемъ „Правителѣ церкви“; говорится, что онъ собиралъ деньги на покупку книгъ и постройку церкви, но что теперь деньги у него отбираютъ и церкви строить не даютъ. Наконецъ, въ письмѣ за № 11, адресованномъ тому же Никитѣ Семеновичу, какіе-то

¹⁾ Владиміръ былъ одинъ изъ видныхъ наставниковъ страннической секты. До обращенія въ нее, онъ назывался Терентіемъ Шамаковымъ, былъ крестьяниномъ Троицкаго прихода; служилъ въ военной службѣ, откуда въ 1859 г. уволенъ въ отставку на родину по билету на одинъ годъ, — но по истеченіи отпуска Владиміръ къ мѣсту службы не явился, уйдя въ «скрытники» — см. «Дѣло (съ 1860—1866 гг.) по извѣщенію арх. Аркадія объ уклонившихся къ страннической сектѣ». См. Олон. Епарх. Вѣд. за 1898 г. № 5, стр. 22. «Сборная книжка Тогозерск. раск. секта».

²⁾ Василій Петровъ крестьянинъ костромскаго уѣзда, основавшій толку «странниковъ-безденежниковъ» См. «Исторія русскаго раскола» — епарх. мисс. о. К. Плотникова, 2-ое изд. стр. 122.

³⁾ Итакъ въ 60-хъ годахъ (около 1864 г.) въ Каргопольскомъ уѣздѣ стали появляться послѣдователи толка «безденежниковъ».

⁴⁾ Миронъ Васильевъ, послѣдователь Никиты Семеновича, вмѣстѣ съ Николаемъ Касаткинымъ — первый положилъ начало брачной жизни въ странничествѣ; см. «Ист. русск. раск.» епарх. мисс. о. К. Плотникова, стр. 123.

Егоръ и Василій просятъ его—разсудить неизвѣстныхъ Бориса и Іоанна съ Никаноромъ, который вырѣзалъ изъ имѣющагося у нихъ собранія указовъ Петровыхъ нѣсколько тетрадей, но въ томъ не повинился. Борисъ приписываетъ, что и онъ лично съ прочей братіей передаетъ это дѣло на обсужденіе Никиты Семеловича. Письмо за № 12 совершенно незначительно по содержанію, заключаая одинъ адресъ -- въ Петербургъ -- какому-то Прохорову, на Васильевскомъ островѣ, въ 7-й линіи.

Краткое содержаніе этой любопытной, къ сожалѣнію несохранившейся въ оригиналѣ переписки, указывая на постоянныя сношенія каргопольскихъ «бѣгуновъ» съ странниками другихъ губерній, — вмѣстѣ показываетъ, что большинство каргопольскихъ странниковъ было подчинено Никитѣ Семенову, т. е. принадлежало къ основанному имъ толку „статейниковъ или іерархитовъ“, что затѣмъ въ 60-хъ годахъ (1864) г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ между странниками обнаружилось разбѣденіе, именно — здѣсь стали появляться послѣдователи наставника Василія Петрова, крестьянина Костромскаго уѣзда, основавшаго особый толкъ „странниковъ-безденежниковъ“, и, наконецъ, переписка даетъ, правда довольно глухія, свѣдѣнія объ отдѣленіи въ 60-хъ же годахъ изъ общаго числа странниковъ — Мирова Васильева, какъ извѣстно, положившаго начало брачной жизни въ странничествѣ.

Наиболѣе крупными фактами въ жизни каргопольскихъ странниковъ въ 60-ые же годы были — попытка ихъ устроить въ 1859 г. часовню надъ «Кладовскою пещерой», Волосовской волости, — и давно неслыханное въ исторіи раскола самосожженіе 15 чело-вѣкъ въ 1860 г., въ Волосовскомъ же приходѣ.

Относительно «Кладовской пещеры» еще въ недавнее время въ «Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (за 1896 г. № 41) была напечатана такого рода замѣтка. «Вблизи мѣстности «Кладово», Волосовской волости, Каргопольскаго уѣзда, въ горѣ, состоящей изъ дикаго сѣраго кремяннаго плитняка, имѣется подземный ходъ — пещера, которая расположена вблизи рѣки Онеги и въ 10—15 саженьяхъ отъ архангельскаго почтоваго тракта. Эта пещера, какъ видно, образовалась сама по себѣ и только человѣческими руками обтесаны въ ней навѣсы камней. Первоначальный входъ въ нее идетъ съ опушки горы и сначала въ глубь аршина на 1½, имѣя во всѣ стороны полусаженное отверстіе, а затѣмъ направляется въ горизонтальномъ положеніи къ Волосову и, пройдя въ такомъ направленіи аршина два—три, доходить до описываемой пещеры. Пещера эта, представляя изъ себя четырехугольную комнату, имѣетъ въ окружности сажени три и въ ней чело-вѣкъ можетъ ходить въ стоячемъ положеніи; стѣны въ ней гладкія. Народное преданіе гласитъ, что въ этой пещерѣ жили и спасались скрѣтники, что, судя по обстановкѣ пещеры, вполнѣ быть могло. Далѣе изъ нея въ томъ же направленіи идетъ небольшое отверстіе, позволявшее пролѣзть чело-вѣку, и черезъ сажень не болѣе доходитъ до другой маленькой пещеры, въ которой имѣется родникъ съ холодною водою и на камняхъ стѣнъ

выбиты какія-то слова, которыхъ пока никто изъ мѣстныхъ жителей прочитать не могъ, а ученыхъ изслѣдователей не было»...

Каргопольскіе скрытники дѣйствительно знали описанную пещеру и въ 1859 году сдѣлали было попытку обратить ее въ мѣсто своего укрывательства и молитвенныхъ собраний. Попытка эта сдѣлана была крестьянами Волосовскаго прихода, — деревни Хрулевской, Яковомъ Васильевымъ Бѣляевымъ, и деревни Киверниковской, Андреемъ Шеметовымъ ¹⁾. Устройство пещеры сперва началъ было производить одинъ Яковъ Бѣляевъ, но когда объ этомъ узнали полицейскія власти и запретили ему производство поправокъ, то онъ вмѣстѣ съ Шеметовымъ, отъ 3-го августа 1859 года обратился къ преосвященному арх. Аркадію съ прошеніемъ—исходатайствовать предъ свѣтскими властями разрѣшеніе на устройство надъ пещерой часовни. Прошеніе это, свидѣтельствуя о наивности просителей, весьма любопытно по своему содержанию. Описавъ видъ пещеры въ тѣхъ же чертахъ, какъ она описана и въ вышеприведенной замѣткѣ, просители высказываютъ причины, побудившія ихъ заняться устройствомъ часовни надъ пещерой. „Затѣмъ, спустя недѣли двѣ послѣ открытія пещеры, — говоритъ Яковъ Бѣляевъ, въ основидѣніи проговорилъ неизвѣстный голосъ, что когда пещеру посѣтилъ, то и воскреси. А мнѣ—Андрею Шеметову по случаю слабога владѣнія ногами и имѣемой ломоты въ коосте (ороеграфія оригинала) въ основидѣніи показалось: чтобы я сходилъ къ пещерѣ и потрудился, и послѣ онаго обмылъ ноги въ родникѣ, то и сдѣлаеа здоровъ и той же ночи показалось во снѣ глазомъ, что есть въ этой пещерѣ образъ явленной Матери Божіей Печерской, а если не увѣришиа человекѣ, то пишедъ въ Библии (2), что время ей явиться въ этой пещерѣ, и до сего я Бѣляевъ пристунивъ къ разборки для пространнаго входа въ пещеру, который съ помощью Шеметова я сдѣлали нѣсколько пространнѣе, а затѣмъ 29 іюня прибывъ правящій земскаго исправника и становой пристава воспретили намъ и приказали явиться въ городъ, но въ слѣдующую затѣмъ ночь былъ въ пещерѣ, но при достачѣ огня, два раза прилетала какая-то птица, до огня достать не могли, а когда въ третій разъ прилетѣла, то въ то же время и огонь достали и мнѣ Шеметову показалось во снѣ, что идите въ городъ не „убойтесь, я всегда съ вами пребываю“. Въ городѣ отъ нихъ отобрали показанія. Просители выражаютъ увѣренность, что въ силу этихъ показаній патнется слѣдствіе, и потому, въ разъясненіе своего участія въ устройствѣ пещеры, они считаютъ долгомъ обратиться къ преосвященному съ такою просьбою: «а какъ мы возмѣявъ твердое и непрямѣнное желаніе появленіемъ намъ во сновидѣніи и даже прилетавшей какой-то птицы постронть иждивеніемъ своимъ на той пещерѣ часовню во имя Печерской Божіей Матери, а потому просимъ—повелите чрезъ кого слѣдовать будетъ—освидѣтельствовать то мѣсто и разрѣшите постронть на той пещерѣ собственнымъ нашимъ иждивеніемъ часовню во имя Божіей Матери Печерской и какое послѣдуетъ распоряженіе не оставте объявить намъ чрезъ каргопольскій земскій судъ“. Между тѣмъ, въ скоромъ

¹⁾ Свѣдѣнія объ устройствѣ пещеры — изъ дѣла о поимкѣ Саввы — за № 400.

же времени (10-го августа) духовенство Волосовскаго прихода сообщило арх. Аркадію, что Вѣляевъ, предпринявшій поправку каменной пещеры, подозрѣвается въ принадлежности къ странничеству,—что въ пещерѣ найдены три небольшія иконки — Распятія, Божіей Матери и Св. Николая Чудотворца, и что на стѣнѣ ея вырѣзаны слѣдующія надписи: 1-я „за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Ісусе Христе Сине Божій помилуй насъ аминь и животворящаго креста и святаго ангела моего хранителя и всѣхъ ради святыхъ, — и между этими молитвами вырѣзанъ крестъ; 2-ая на другомъ мѣстѣ: „архангельское поздравленіе Пресвятой Богородицѣ Дѣво“, — и въ слѣдующей ущелинѣ—3-я надпись — 6 какихъ то словъ, изъ которыхъ можно разобрать только одно „святій“.... „Въ народѣ разнеслись слухи, — писало далѣе духовенство, — что эти надписи давнишнія и что будто бы въ сонномъ видѣніи Вѣляеву и Шеметову велѣно было розыскать ихъ. Между тѣмъ ясно, хотя надписи и замазаны иломъ, что онѣ вырѣзаны недавно, и лица, бывавшія въ пещерѣ, раньше тамъ ихъ не замѣчали“.

Послѣ этого, по распоряженію губернскаго начальства, входъ въ пещеру былъ нѣсколько разъ зарываемъ, такъ какъ окрестные жители, считая воду пещернаго источника цѣлебной, приходили за нею въ пещеру и разрывали входъ въ нее. Шеметовъ же, вслѣдствіе неудачи, постигшей его и Вѣлева по устройству часовни надъ пещерой, совсѣмъ оставилъ домъ и поселился въ дѣбу, сдѣлавшись настоящимъ „странникомъ“. Въ 70-хъ годахъ его имя опять встрѣчается въ архивныхъ дѣлахъ, но уже по случаю его убійства, неизвѣстно кѣмъ совершеннаго надъ нимъ ¹⁾.

Глубоко печальный фактъ самоубійства 15 каргопольскихъ „скрѣпковъ“, бывшій въ Волосовскомъ приходѣ въ 1860 году, неизвѣстенъ въ литературѣ, а потому мы съ большою подробностію остановимся на немъ.

Съ 20-го на 21-е мая 1860 года ночью неизвѣстно куда пропали три семейства крестьянъ Воробьевской волости, Каринскаго общества, Волосовскаго прихода: деревни *Окуловской* — семейство крестьянина Филиша Вѣлева, состоящее изъ его самого (35 л.), его жены Пелагіи Николаевой (35 л.), матери его — Евфросиньи Андреевны (64 л.) и дѣтей — Михаила (15 л.), Ивана (11 л.), дочери Матроны (9 л.), Петра (4 л.) и Александра (на 2-мъ году), деревни *Савинской* — семейство крестьянина Андрея Алексѣева Старцева: онъ самъ (35 л.) и его жена Евдокія Ѳеодорова (30 л.), деревни *Шениновой* — крестьянинъ Матвей Игнатьевъ Ухиновъ (23-хъ лѣтъ), его мать крестьянская вдова Матрона Михайлова (46 л.) и дѣти ея Василій (17 л.), Ѳеодоръ (11 л.), и дочь Матрона (19 л.), бывшая замужемъ за крестьяниномъ деревни *Юлинской* — Быковымъ ²⁾.

¹⁾ См. Дѣло за № 800

²⁾ «Дѣло о сгорѣвшихъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ 3-хъ семействъ государственныхъ крестьянъ» № 2544 - 2.

Слухъ о пропажѣ названныхъ лицъ распространился между сосѣдями—крестьянами рано утромъ 21-го мая. О событіи было дано знать начальству и 21-го же числа начались розыски утерявшихся. Сначала были осмотрѣны дома скрывшихся. При осмотрѣ пустого дома Филиппа Вѣалева было найдено 3 прилѣпленныхъ къ божицѣ четверки сѣрой бумаги, исписанной карандашемъ и, какъ видно, заключающей въ себѣ завѣщаніе хозяина о роздачѣ имущества. На первой страницѣ написано: „Филиппа Вѣалева сѣрую корову дядѣ Афанасью, а красную въ Ольховецѣ Маврѣ; 14 овчинъ уличнымъ ребятамъ, а проче Христа ради роздать, а проклятую кумирницу, бѣсовское соннище сирѣчь церкви —ничего“, —на другой страницѣ «въ амбарѣ въ верхней жирѣ (т. е. этажѣ) дяди Афанася его весь хлѣбъ, а внизу весь Христа ради раздать по нищимъ и маломочнымъ, ... а антихристовымъ слугамъ ни до чего не касаться“.... Дымъ и смядъ, распространявшіеся изъ лѣсу, указали полицейскимъ властямъ и понятымъ изъ крестьянъ мѣсто сгорѣнія несчастныхъ. Путь по направленію дыма привелъ властей на пожню крестьянина Алексѣя Старцева, находящуюся въ 3 верстахъ отъ деревень Савинской и Окуловской. Здѣсь была найдена горѣвшая—уже въ тлѣющемся видѣ—лѣсная избушка (станокъ) и на мѣстѣ пожара немалое количество человѣческихъ костей. Въ одномъ аршинѣ отъ мѣста пожара найдены баранья шуба, значительно поврежденная огнемъ, нѣсколько далѣе—два топора съ топоричами и разные мелкіе предметы—кушакъ, рукавицы, три мѣдныхъ крестика и др. Въ аршинахъ 4-хъ отъ сгорѣвшей избушки на березѣ найдены мѣшокъ; въ немъ тетрадь въ 21 листъ, обернутая въ бумагу. Первые-же строки исписанной карандашемъ бумаги, въ которую была завернута тетрадь, не оставляли сомнѣнія, что въ избушкѣ только что самовольно сгорѣли люди¹⁾: „Іоанъ Богъ въ, а сколько палочекъ ||||| (слѣдуетъ 15 черточекъ) столько и человѣкъ сгорѣло, а настакъ (вѣроятно наставникъ)—Матвій Ухяновъ, а во святомъ крещеніи Максимъ, а мы избѣжали отъ антихриста и не можемъ на вашу прелесть глядѣти, лучше въ огонь сгорѣть чѣмъ антихристу служить и бѣсами быть, писано вокалелесѣ—падъ падъ вавилонъ градъ великій и бысть жилищѣ бѣсомъ, а Иволитъ святой глаголетъ лътець уподобился Сыну Божію, а Іоанвъ Богословъ глаголетъ всякъ духъ несповѣдается Боже—нестъ сей антихристовъ (?), Апостолъ глаголетъ *ионимья христіана*, Христа и сѣбѣ носить, *аионіиѣ сатанѣ работаютъ, а ежели страннихъ ионятъ, то весь го Христомъ лучше и юрятъ*“. (Записка эта писана тою же рукою, какъ и записка, найденная въ домѣ кр. Филиппа Вѣалева и, какъ оказалось на слѣдствіи, рукою Матвѣя Ухянова, принимавшаго самое дѣятельное участіе въ подготовленіи самоубійства).

Въ тетради, содержащей 21 листъ, находились выписки изъ сочиненій первыхъ расколоучителей и изъ 105-го слова пр. Ефрема объ антихриствѣ.—Изъ сочиненій расколоучителей выписки сдѣланы были изъ: 1) «послания преподобнаго и богоугоднаго отца нашего исповѣдника и страстотерца инока Аврамія ко благочестивой княгинѣ» и 2) извле-

¹⁾ Въ нижеприводимыхъ словахъ орфографія подлинника.

ченіе иль «повѣсти протопопа Аввакума, писано царю Алексѣю Михайловичу». Изъ слова пр. Ефрема сдѣланы, между прочимъ, такія выписки: „Богъ наставитъ молящихся ему во времена антихристовы въ мѣста нарочиты и спусуется крыющаяся въ пропастяхъ и въ вертепяхъ ненавидяща антихристова знамени и страха (слова, по мнѣнію бѣгуновъ, оправдывающія ихъ укрывательство въ горахъ и вертепахъ)“, — и далѣе «примшіе печать ею (антихриста) и вси грѣшници и нечестыя связаны и дасть царь на нихъ осужденіе вѣчныя муки въ огнѣ негасимомъ и вси иже непримшіе печати антихристовы и скрывшіеся въ вертепехъ и пропаstechъ радуются съ женихомъ радостію неизрѣченною со всеми святыми во вся вѣки вѣковъ аминь».

Д. Островскій.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Петрозаводска до Іерусалима и обратно *).

(Путевыя замѣтки и впечатлѣнія паломника).

8 іюня. Съ великимъ трудомъ встала къ литургіи, которая служилась сегодня, какъ и въ обычное непраздничное время, *порану*, такъ какъ за всю ночь одна пришлось заснуть часа 3, не больше. — По соседству съ подворьемъ помѣщается кафе-шантанъ, гдѣ начиная съ 9 часовъ вечера и до поздней ночи, почти не переставая, визжала музыка, то аккомпанируя мужскому голосу, залихватски, съ причудливыми вибраціями, пѣвшему греческія пѣсни, то вагтривая какой то веселый маршъ. Надобныя звуки этой музыки и пѣнія, лившіеся широкой волной въ открытое, по случаю духоты, окно комнаты, и мѣшали спать до часу ночи. На вопросъ: „зачѣмъ радомъ такой безцокойный и не советѣмъ приличный советъ“? подворекіе иноки съ прискорбіемъ отвѣчали, что не въ ихъ власти удалить его, или запретить пѣніе, и потому приходится терпѣть; а еслибы была хоть малѣйшая возможность освободиться отъ него, то они давно бы сдѣлали это; такъ какъ хорошо видятъ и сознаютъ, что кафе-шантанное пѣніе и музыка глубоко оскорбляютъ религиозное чувство паломниковъ (а о себѣ, каково имъ-то самимъ слушать это, они по скромности своей умалчивали). — Послѣ литургіи и молебна «по водамъ плыти хотящимъ» (въ виду отъѣзда паломниковъ сегодня), которые совершала о. завѣдующій подворьемъ, поминая на эктеніяхъ всѣхъ отъѣзжающихъ поименно, — ходилъ съ товарищами по номеру въ магазинъ московскаго купца Смирнова купить чаю и съѣстныхъ припасовъ на дорогу. Магазинъ невзрачный. Цѣны на все, за исключеніемъ, чая высокія: фунтъ копченой колбасы, напр., стоитъ 80 к., сыру (красный) — 60 коп. и под. — Почему такъ дорого? спрашиваемъ. — «Потому что изъ Россіи, — отвѣчаетъ одутловатый прикащикъ, — таможенную пошлину большую платимъ». А между тѣмъ неподалеку отсюда въ греческомъ магазинѣ (на галатской улицѣ) цѣна на сыръ такая же, какъ и у насъ въ Россіи, и деньги берутъ русскія, даже мѣдныя. — Противъ стула,

*) Продолженіе см. № 8 «Олон. Епарх. Вѣд.» за 1900 г.

гдѣ обыкновенно присаживаются покупатели, на стѣнѣ магазина виситъ небольшая дощечка съ русскою надписью, которую къ сожалѣнію недогадавша списать буквально, а слѣдовало бы, такъ какъ она гласитъ приблизительно слѣдующее: «посѣтители хорошо знаютъ, что для служащихъ время дорого, а потому взявъ что нужно, они благоволятъ уходить, не развлекая ихъ своимъ разговоромъ». Я спросилъ прикащика, что значить эта надпись: «или русскіе надоѣдаютъ разспросами?» но онъ въ отвѣтъ махнулъ только рукою, давая понять, что на вывѣску обращать много вниманія не слѣдуетъ. Такъ и остался для насъ невыясненною настоящая причина этой оригинальной вывѣски.—Ходили послѣ того въ Чарси—большой турецкій базаръ, который находится въ Стамбулѣ. Проводника инока съ нами не было,—хотѣли обойтись безъ него, пройти туда, разспрашивая по пути встрѣчныхъ; но безъ проводника дойти не удалось всетаки. У мечети Валиде, за мостомъ, молодой турокъ вмѣсто того, чтобы объяснить намъ, какъ ближе пройти къ базару, сталъ навязчиво предлагать свои услуги провести туда. Мы отказали, тотъ настаивалъ; мы пошли намѣренно въ противоположную сторону, онъ за нами. Что было дѣлать? Рѣшили тогда прибѣгнуть къ крайней, не совсемъ благовидной мѣрѣ.—Сколько возьмете за трудъ? спросили его.—«Франкъ (около 37—38 коп.)», отвѣчаетъ.—Но мы, къ сожалѣнію, можемъ дать вамъ только 2 піастра (15 к.).—Тотъ пожалъ плечами, однако согласился, и руководимые имъ, мы скоро дошли до Чарси.—Чарси это—громадное зданіе, своего рода гостиницъ дворъ или восточный каравансерай, занимающій пространство приблизительно около 3-хъ верстъ въ окружности; состоитъ онъ изъ 30 отдѣлений или улицъ, освѣщаемыхъ сверху посредствомъ стеклянной крыши, и вмѣщаетъ до 7756 лавокъ со всевозможнаго рода товарами, начиная съ брилліантовъ и предметовъ восточной роскоши и оканчивая бараньими шашлыками. Русскіе путешественники по большей части описываютъ этотъ базаръ кипучимъ, полнымъ жизни и движенія; но намъ пришлось почему-то наблюдать обратное явленіе: покупателей и публики совсемъ невидно было и торговцы бездѣйствовали. Большая часть ихъ въ одѣхъ рубашкахъ и брюкахъ сидѣла за прилавками, апатично поглядывая на насъ, а нѣкоторые даже лежали на этихъ прилавкахъ, растянувшись во весь ростъ; изрѣдка только кое кто изъ нихъ, признавая въ насъ по какимъ то примѣтамъ русскіхъ, спѣшилъ улыбаемъ заявить объ этомъ, говоря: „здраслуй рускъ“, или: „иди суда, рускъ“. Заходили въ одинъ магазинъ съ шелковыми матеріями и изящными вещами восточнаго изготовленія. Внутренность магазина самая простая; товаръ разложенъ неярливо; цѣны высокія и запрашиваютъ „въ 3 дорогѣ“; пришлось ограничиться незначительною покупкою.—Прошли затѣмъ немного по продольнымъ и поперечнымъ рядамъ и не находя ничего интереснаго (товары въ большей части магазиновъ европейскіе, изрѣдка лишь попадаются восточные), скоро возвратились назадъ. На мосту Валиде у турка разнощика купили фуфайку за 30 к. на наши деньги, и кажется, заплатили дорого.—Въ 1 чаеу дня, внесши послѣднюю ленту, мы распростались наконецъ съ подворьемъ и его радушными обитателями, оставивъ здѣсь до возврата ненужныя и лишнія вещи. О завѣдующій и нѣкоторые иноки провожая спустились въ нижній этажъ,

чтобы здѣсь еще разъ проститься съ нами и пожелать благополучнаго пути и возвращенія, и напутствуемые ихъ искренними благопожеланіями, мы полные благодарнаго чувства оставили гостепріимный кровъ Пантелеимоновскаго подворья.—Пантелеимоновское подворье, какъ замѣчено было въ свое время, выстроено въ Константинополь сравнительно недавно и, подобно Одесскому, служитъ пріютомъ или мѣстомъ отдыха для русскихъ паломниковъ, отправляющихся въ Іерусалимъ или на Афонъ, равно какъ и для лицъ, проѣзжающихъ по своимъ частнымъ или официальнымъ надобностямъ на Востокъ. Зданіе подворья имѣетъ 4 этажа; заднимъ фасомъ своимъ оно обращено къ главной улицѣ Галаты, а переднимъ къ Золотому Рогу и отчасти на Босфоръ; помѣщенія его отличаются удобствами, чистотою и даже изысканностію; а радушіе и услужливость иноковъ, обитателей его, просто поразительны по своей неподдѣльной искренности и сердечности. Каждый вновь прибывающій сразу же дѣлается самымъ близкимъ, какъ бы роднымъ для нихъ и становится предметомъ самаго искренняго ихъ вниманія и попеченія ¹⁾. Господь да воздастъ имъ своею милостію и щедротами за ихъ поистинѣ евангельскій подвигъ въ мусульманской столицѣ, за привѣтъ, утѣшеніе и родственное попеченіе о странныхъ и пришельцахъ русской земли!—

Черезъ таможену прошли мы, руководимые о. Алфеемъ, къ пристани, уплатили здѣсь лодчику за перевозъ (по 20 коп. съ перемы) и ровно въ часъ дня были на пароходѣ. На палубѣ за машиннымъ отдѣленіемъ, радостно привѣтствуя, меня встрѣтили и окружили паломники и паломницы, наперевывъ одинъ передъ другимъ спѣша сообщить пароходныя новости или встрѣбе свои общія скорби и несприятности. Вчерашній слухъ относительно безцеремоннаго обращенія пароходной прислуги съ ихъ багажемъ, по ихъ словамъ, былъ вѣренъ: багажъ ихъ раза три, если не больше, перетаскивали съ мѣста на мѣсто, пока не помѣстили въ трюмъ, и въ трюмъ его не бережно переносили, а прямо таки швыряли будто бы съ палубы, причѣмъ у одной паломницы въ узлѣ разбилась бутылка съ масломъ, ко-

¹⁾ Вотъ что, напр., пишетъ по этому поводу проф. А. Лебедевъ. «Подворье (пантелеимоновское, будучи проще своими помѣщеніями по сравненію съ лучшими столичными гостиницами) даетъ однако то, чего не найдете ни въ одной гостиницѣ въ мірѣ. Какое радушіе, добродушіе и почти родственное чувство находите въ о. пантелеимоновцахъ! Постоялецъ сразу же дѣлается членомъ новой какъ бы родственной семьи. Мнѣ было почти совѣстно отъ ихъ вниманія, смѣю думать, искренняго, каковымъ они меня окружали. Подадуть самоваръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заваренный чай прекраснаго качества, къ чаю—груды хлѣба, бѣлокъ и баранокъ и когда я слишкомъ мало всего этого съѣдалъ, мнѣ пѣняли: «что же вы мало кушали». Разъ я замѣтилъ, что люблю пить чай съ молокомъ и съ тѣхъ поръ молоко невремѣнно являлось къ моему чаю въ изобиліи... (См. его цит. соч. Небѣля въ Константинополь, стр. 544). «Признаюсь, пишетъ другой путешественникъ, я нигдѣ не встрѣчалъ такого радушія, какъ въ пантелеимоновскомъ пріютѣ въ Константинополь: ни одна старуха странница, которая не можетъ ни гроша дать за помѣщеніе и пищу, ни одинъ интеллигентный человѣкъ, поѣстивши пріютъ, не нахваляется безкорыстною услужливостію монаховъ. При отъѣздѣ изъ Константинополя они ничего не требуютъ съ своихъ гостей, хотя и не отказываются, когда поклонники сами даютъ, что могутъ, прося записать ихъ имена на поминованіе; ничего не давшему они не напоминаютъ о вознагражденіи и обращеніе монаховъ съ такимъ ни сколько не измѣнится».

торымъ и перепачкало все, что было тамъ; крытыя помѣщенія около машиннаго отдѣленія у нихъ взяли и помѣстили туда турокъ, а ихъ перевели въ трюмъ, гдѣ передъ тѣмъ помѣщались куры (куръ выгрузили въ первый же день стоянки въ Константинополь); правда, тамъ теперь чисто и просторно, но очень много крысъ, которыя до того смѣлы, что днемъ даже не даютъ имъ покоя, бѣгаютъ около, и всю ночь имъ (паломникамъ въ особенности) не пришлось спать изъ-за этихъ крысъ.—Я постарался, сколько могъ, успокоить говорившихъ, примирить ихъ съ ихъ положеніемъ и даже воодушевить, оговариваясь въ то же время, что съ трудомъ вѣрю всему тому, что они сообщаютъ, такъ какъ хорошо знаю, что Общество пароходное строго (особыми циркулярами) запретило пароходной прислугѣ и служащимъ небрежное обращеніе съ паломниками 3-го класса (палубниками) и велѣло отводить имъ крытыя помѣщенія ¹⁾. Оговорку эту я сдѣлалъ, въ виду того, что замѣтилъ, что нашъ разговоръ внимательно слушалъ помощникъ капитана, стоявшій неподалеку. И тотъ въ виду этого счелъ нужнымъ почему-то дать намъ объясненіе. Обойдя молчаніемъ вопросъ о багажѣ, онъ сказалъ, что крытыя помѣщенія отданы туркамъ во избѣжаніе столкновенія ихъ съ паломниками; турки народъ горячій, ревнивый и подозрительный, и если не отдѣлить ихъ отъ паломниковъ, то пароходное начальство не можетъ взять на себя ответственности за безопасность и спокойствіе паломниковъ.—Мы разошлись. Въ помѣщеніи нашего 2-го класса переѣхать почти не оказывалось; прибылъ вновь всего одинъ молодой турокъ, питомецъ какого-то высшаго учебнаго заведенія, ѣхавшій въ Бейрутъ, а мой коллега во каютѣ—еврей выбылъ почему-то на палубу.—Привявъ и осмотрѣвъ оставленныя вещи, я снова поднялся на палубу и спустился въ трюмъ къ паломникамъ. Трюмъ очень глубокой и просторный, съ шпирою, очень отлогою (и потому удобною) лѣстницею; по срединѣ противъ отверстія помѣщались какіе-то восточные «человѣчки» съ ихъ женами; высокія перила оградивали занимаемое ими мѣсто отъ остальнаго пространства; около стѣнъ кругомъ помѣщались русскіе паломники. Изолированность восточныхъ „человѣчковъ“ наблюдалась и на открытой палубѣ: разложивъ перины и подушки и помѣстивъ на нихъ женъ, закутанныхъ чадрами, нѣкоторые постарались еще и завѣсить занимаемое ими мѣсто со всѣхъ 4-хъ сторонъ...—Въ 4 часа пароходъ снялся съ якоря и мимо Серальскаго мыса вышелъ въ Мраморное море. Погода была прекрасная, тихая, ясная, солнечная. Открывалась величественный видъ. Впереди разстилалась гладкая синева Мра-

¹⁾ Я имѣлъ въ виду слѣдующій циркуляръ Правленія Русскаго Общества Пароходства и Торговли отъ 19 декабря 1898 года, разосланный имъ капитанамъ пароходовъ этого Общества: «Главная контора считаетъ необходимымъ напомнить вамъ, М. Г., что слѣдуетъ относиться съ особою заботливостію къ русскимъ паломникамъ, слѣдующимъ на вѣренныхъ вамъ пароходахъ и въ этихъ видахъ предлагаетъ вамъ отводить паломникамъ обязательно крытыя помѣщенія, защищенныя отъ непогоды, держать эти помѣщенія въ чистотѣ и возможно чаще ихъ вентилировать; имѣть всегда кипятокъ для заварки чая; слѣдить, чтобы команда была услужлива и вѣжлива въ обращеніи съ паломниками и вообще употреблять всѣ мѣры, чтобы пребываніе паломниковъ на пароходахъ были обставлено на сколько возможно удобнѣе». (См. П. П. Свѣцкаго, Путешествіе въ Иерусалимъ, 1899 г. стр. 13)

морнаго моря съ едва замѣтнымъ влѣво контуромъ отдаленнаго берега; по ней тутъ и тамъ, какъ бы застыли (безъ сомнѣнія движущіеся) пароходы и суда; налѣво сливаясь красовались гористые большіе Принцёвы острова, покрытые растительностію, — о. Принцинь постепенно, хотя и очень медленно, уступалъ мѣсто острову Халки съ привѣтливо среди зелени бѣльшимъ „училищемъ великой церкви“, единственной семинаріей и въ то же время академіей Константинопольскаго патріархата; ближе, какъ бы въ контрасть этимъ богатымъ растительностію островамъ, уныло выступали два обнаженныхъ угесистыхъ островка съ руинами человѣческаго жилища на одномъ. „Руины эти, слышится голосъ одного изъ присутствовавшихъ на палубѣ, были когда то дворцомъ англійскаго посла, по поселившагося тамъ съ преступною цѣлю — подготовить возстаніе въ Турціи; но это узнали во время, посольствъ долженъ былъ совсѣмъ удалится на родину и дворецъ запустѣлъ, сталъ руинами и заклятымъ, ненавистнымъ для туркокъ мѣстомъ“. Направо продолжалъ красоваться „царственный“ Стамбулъ: вотъ величественная Айя-Софія, уходящая своимъ куполомъ въ высь поднебесную, вотъ обелискъ египетскій и погорѣлая колонна, вотъ и знаменитыя византійскія стѣны съ пресловутымъ Семимаченнымъ замкомъ, упирающіяся въ воды морскія. Неособенно далеко отъ нихъ на отлогомъ берегу моря расположилось какое-то небольшое красивое селеніе. Не Санъ-Стефано-ли? Оказывается, что нѣтъ. Санъ-Стефано, такъ хорошо извѣстный намъ съ 1878 года, виднѣется много дальше. Правѣ его вдали выступаетъ что-то похожее на колокольню или башню. Это и есть русскій памятникъ — церковь, воздвигнутая надъ могилу павшихъ воиновъ. Въ морской бинокль, миновавъ Санъ-Стефано, можно ясно различить огороженный и обсаженный деревьями квадратъ вокругъ памятника и самый памятникъ, который своей архитектурой походитъ нѣсколько, по моему, на нашъ петрозаводскій Петропавловскій соборъ. Миръ праху вашему, доблестные воины земли Русской! Господь да веслитъ васъ въ селеніяхъ праведныхъ за ваши подвиги и труды!...

Свящ. Евгений Мерцаловъ.

(Продолженіе будетъ).

Мѣстная епархіальная хроника.

Съ 18 по 30 мая Преосвященнѣйшій Назарій, Епископъ Олонекій и Петрозаводскій, уѣзжалъ изъ Петрозаводска въ Вытегорскій и Олонекій уѣзды, гдѣ освятилъ вновь устроенную церковь въ «Константиновскихъ порогахъ» (по Маріинской системѣ, на границѣ Олонеккой и Новгородской губерній), произвелъ выпускныя испытанія въ двухъ второклассныхъ школахъ — Вытегорской и Юргильской (Олонеккаго уѣзда), посѣтилъ города Вытегру и Олонекъ и нѣсколько лежащихъ на пути приходовъ и 28 и 29 мая совершалъ богослуженіе въ

Александро-Свирскомъ монастырѣ; здѣсь при служеніи Преосвященнаго въ день Св. Троицы были перенесены моши изъ Преображенскаго собора въ Троицкій, а на другой день была совершена закладка пристройки къ Преображенскому собору, предложенной для увеличенія его.

Въ 4 часа дня, 18 мая, Его Преосвященство, въ сопровожденіи о. епарх. наблюдателя, о. ключаря кафедральнаго собора и о. протодіакона, отбылъ изъ Петрозаводска на пароходѣ «Николай» въ Вытегру, гдѣ около 11 час. вечера былъ встрѣченъ на пристани духовенствомъ, г. городскимъ головою съ составомъ городского управления и народомъ. На другой день (19-го), отслушавъ всенощное бдѣніе въ домової церкви при Вытегорской второклассной школѣ, Владыка отправился на пароходѣ по Маріинской системѣ въ «Константиновскіе пороги», гдѣ 20-го числа и совершилъ освященіе новаго храма въ честь свв. равноапостольныхъ Константина и Елены. Послѣ божественной литургии и обѣда Владыка возвратился въ д. Шестово (въ 3-хъ верстахъ отъ Вытегры). Здѣсь вечеромъ онъ слушалъ всенощное бдѣніе и на другой день (21-го въ воскресенье) совершилъ литургію и молебень въ Срѣтенской церкви г. Вытегры, при громаднѣмъ стеченіи народа, а вечеромъ въ соборѣ послѣ вечерни, по заведенному имъ въ Петрозаводскѣ обычаю, выходилъ на молебень и самъ читалъ акаѣстию Сладчайшему Иисусу.

22-го числа съ 9-ти часовъ утра Преосвященный, въ присутствіи нѣкоторыхъ членовъ уѣзднаго отдѣленія и особо приглашенныхъ лицъ, производилъ испытаніе оканчивающимъ курсъ ученикамъ Вытегорской второклассной школы (6 чел.), причѣмъ каждаго ученика спрашивалъ самъ по всѣмъ предметамъ, внимательно наблюдая какъ степень общаго развитія учениковъ, такъ и основательность ихъ познаній по предметамъ курса школы въ объемѣ программъ и—степень спеціальной ихъ подготовки къ учительству въ школахъ грамоты. Отвѣты учениковъ въ общемъ были достаточны хорошіе. Послѣ экзамена Владыка благословилъ всѣхъ учениковъ крестиками и книжками и напутствовалъ ихъ добрымъ словомъ на предстоящій имъ трудъ учительства. Вечеромъ Владыка просматривалъ экзаменскія письменныя работы нѣкоторыхъ учениковъ всѣхъ трехъ отдѣленій школы.

На другой день (23-го) Преосвященный присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ IV классѣ женской прогимназіи. Встрѣченный г. начальницею прогимназіи В. Е. Ивановою со всѣмъ учительскимъ составомъ, Владыка выслушалъ привѣтственную рѣчь законоучителя свящ. С. Маркова и затѣмъ приступилъ къ испытанію, причѣмъ

также самъ спрашивалъ всѣхъ ученигъ (13 чел.). Послѣ экзамена Преосвященный обратился къ оканчивающимъ курсъ ученикамъ съ наставленіемъ объ усвоеніи сердцемъ и о проведеніи въ жизнь всего того, что онѣ восприняли на урокахъ Закона Божія и, затѣмъ, также благословилъ всѣхъ ихъ крестиками и книжками.

Около 2-хъ часовъ дня Владыка отбылъ изъ Вытегры чрезъ Вознесеніе въ Александро-Свирскій монастырь. На пути (24-го утромъ) Преосвященный осмотрѣлъ въ с. Важины устроенную неподалеку отъ пристани мѣстнымъ лѣсопромышленникомъ Г. Г. Торкачевымъ прекрасную деревянную часовню въ честь Св. Николая Чудотворца и Св. Царицы Александры, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, — сдѣлалъ нѣкоторые указанія относительно окончательной отдѣлки ея внутри и подаль мысль мѣстному духовенству служить въ этой часовнѣ молебны во время пріѣзда пароходовъ; затѣмъ Владыка посѣтилъ домъ г. Торкачева, мѣстную богадѣльню, въ которой призрѣвается нѣсколько старушекъ, и — домъ священника.

Около 12 часовъ дня парохоль подѣхалъ къ монастырской пристани. Отсюда Владыка отправился на лошадахъ (4 версты) въ Александро-Свирскій монастырь, гдѣ у воротъ монастыря его встрѣтила вся братія во главѣ съ настоятелемъ, — съ крестомъ и св. водою. Облачившись въ мантию, Владыка прошелъ въ Преображенскій соборъ, прослушалъ краткій молебенъ и поклонился мощамъ Преподобнаго. Вечеромъ въ этомъ же соборѣ онѣ слушалъ всенощное бдѣніе, а на другой день (25-го, день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны) самъ совершилъ божественную литургію и молебенъ.

Въ два съ половиною часа дня Преосвященный выѣхалъ съ о. епархіальнымъ наблюдателемъ въ г. Олонецъ, куда прибылъ въ 5 часовъ дня прямо въ храмъ. Встрѣченный духовенствомъ, Владыка, послѣ краткаго молебна, обратился къ собравшимся въ храмѣ съ словомъ о необходимости неопустительнаго посѣщенія храма Божія въ воскресные и праздничные дни. Въ Олонцѣ издавна къ воскресному дню приуроченъ базаръ; вслѣдствіе этого, со всѣхъ окрестныхъ сель и деревень крестьяне съ утра отправляются въ Олонецъ съ продажей или за покупками, а иногда и просто потолкаться, и обыкновенно проводятъ здѣсь цѣлый день; такимъ образомъ, храмы Божіи остаются пустыми, ихъ посѣщаютъ только дѣти, да старушки.. Владыка долго бесѣдовалъ объ этомъ съ собравшимся въ храмѣ народомъ, рекомендуя устроить базаръ въ какой-либо будничной день, всегдѣло посвящая воскресный

день только «купѣ царствія Божія»... Благословивъ народъ Троицки-ми книжками, Владыка отправился въ Верховскій приходъ (въ 4 вер. отъ города). Несмотря на то, что посѣщенія Преосвященнаго здѣсь не ожидали, по звону колокола народъ быстро собрался въ храмъ. Владыка здѣсь бесѣдовалъ по тому же поводу о необходимости посѣщенія храма Божія въ воскресные дни. Благословивъ народъ и посѣтивъ священника, онъ возвратился въ Олонекъ и посѣтилъ здѣсь городскую богадѣльню и земскую больницу, очень помѣстительную и хорошо устроенную; въ послѣдней Его Преосвященство былъ встрѣченъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы Д. В. Ивашицевымъ и врачомъ А. А. Щепилевскимъ, которые и давали необходимыя объясненія Владыкѣ. Посѣтивъ затѣмъ предсѣдателя земской управы, предсѣдателя уѣзднаго съѣзда и о. протоіерея М. А. Прилежаева, Владыка проѣхалъ къ соборному старостѣ В. Е. Кутгуеву, гдѣ и остался на ночлегъ, предварительно вечеромъ просмотрѣвъ экзаменскія письменныя работы учениковъ Юргильской второклассной школы.

На другой день утромъ (26-го) Владыка, посѣтивъ домъ святи. В. Красова, отправился съ о. Епарх. Наблюдателемъ въ с. Юргилицы (въ 5 верстахъ) для производства испытанія выпускнымъ ученикамъ второклассной школы. Здѣсь также Владыка самъ спрашивалъ каждаго ученика по всѣмъ предметамъ и нашелъ всѣхъ хорошо подготовленными. Благословивъ крестиками и книжками всѣхъ учениковъ и посѣтивъ завѣдующаго, Преосвященный отбылъ изъ Юргилицъ въ Мегренскій приходъ, гдѣ былъ встрѣченъ священникомъ О. Сермягинымъ и массою народа. Послѣ краткаго молебна о. Сермягинъ привѣтствовалъ Владыку рѣчью, въ которой, между прочимъ, указалъ на то, что въ нынѣшнемъ году почти всѣ его прихожане, исключая ушедшихъ на отхожіе промыслы, исполнили христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Владыка порадовался этому повышенію сознанія крайней необходимости исполненія христіанскаго долга и увѣщевалъ народъ неопустительно посѣщать храмъ Божій въ воскресные и праздничные дни, оставивъ посѣщеніе въ эти дни базара въ Олонекъ. Посѣтивъ священника, Владыка отправился въ Кондушскій приходъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ, учениками мѣстныхъ училищъ и множествомъ народа. Святи. о. Василій Громовъ встрѣтилъ Преосвященнаго рѣчью, въ которой охарактеризовалъ религіозно-нравственное состояніе своего прихода, указалъ на отсутствіе въ немъ раскола, на доброе направленіе своей паствы и скорбѣлъ лишь о пристрастіи нѣкоторыхъ къ вину. Владыка послѣ молебна долго бесѣдовалъ по этому поводу съ наро-

домъ, затѣмъ спрашивалъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ по Закону Божію и, благословивъ народъ и посѣтивъ квартиры о. діакона Вешкельскаго и о. Вас. Громова, отбылъ въ Ал.-Свирскій монастырь, куда прибылъ въ 7 ч. вечера.

27-го числа Владыка совершалъ всенощне бдѣніе. 28-го, въ день Св. Троицы, въ 8 час. утра, Преосвященный началъ молебень въ Преображенскомъ соборѣ и затѣмъ многочисленное духовенство подняло раку съ мощами Преподобнаго для перенесенія въ Троицкій соборъ. Крестный ходъ продолжался два слишкомъ часа; Преосвященный шелъ вслѣдъ за св. мощами; тысячи народа проходили подъ раку Угодника. По принесеніи св. мощей въ Троицкій соборъ, около 11 часовъ, началась божественная литургія съ вечернею послѣ нея, на которой положенныя молитвы читалъ самъ Владыка. Богослуженіе окончилось въ третьемъ часу. Вечеромъ въ томъ же соборѣ была совершена утренья, а на другой день (29-го), въ 8 ч. утра, Владыка началъ Божественную литургію съ молебномъ, на которомъ читался акаѳистъ Св. Троицѣ. Затѣмъ крестный ходъ отправился къ Преображенскому собору. Здѣсь Преосвященный отслужилъ водосвятный молебень, окропилъ св. водою мѣсто для стѣнъ расширяемаго храма и совершилъ закладку постройки.

Около трехъ часовъ дня Владыка выѣхалъ изъ монастыря на пароходъ и отправился въ Петрозаводскъ. На пути на нѣсколько минутъ пароходъ останавливался у пристани въ г. Лодейномъ-Полѣ и, затѣмъ, проѣхалъ въ с. Важины, гдѣ Преосвященный осматривалъ ремонтирующуюся церковь и вновь устроенное прекрасное двухэтажное зданіе для женской церковно-приходской школы. Хоръ учащихся, подъ управленіемъ учителя министерскаго училища г. Мигрофанова, во все время пребыванія Владыки въ церкви и въ школѣ и затѣмъ на пристани, пѣлъ священныя пѣснопѣнія; народъ массами окружалъ Владыку для полученія благословенія.

Остановившись затѣмъ на нѣсколько минутъ въ с. Мятусово, Преосвященный посѣтилъ попечителя Пагаченской и Сидозерской ц.-приходскихъ школъ В. А. Новожилова. Рано утромъ 30-го пароходъ прибылъ въ с. Вознесенье. Здѣсь Преосвященный видѣлся съ попечителемъ Вознесенской ц.-приходской школы П. А. Иткинымъ и затѣмъ, поблагодаривъ почетную попечительницу церковныхъ школъ и благотворительницу Вытегорскаго уѣзда А. П. Лопареву за предостав-

ленный во все время поѣздки Преосвященнаго въ его распоряженіе пароходъ, Владыка съ сопровождавшими его лицами отбылъ изъ Вознесенья въ Петрозаводскъ, куда прибылъ въ первомъ часу дня 30 мая.

Епарх. Наблюдатель, Свщ. П. Чуковъ

ЕПИСКОПЪ АНТОНІЙ. Полное собраніе сочиненій, Казань 1900 г. *)

Мировоззрѣніе и жизнепониманіе Преосвященнаго Антонія есть *мировоззрѣніе и жизнепониманіе любви*, которая, по нему, есть то наивысшее, самое великое, что познаемъ мы умомъ и сердцемъ внутри себя и внѣ насъ: она есть основной законъ истинной жизни всякой (Божеской и человѣческой) личности.

Любовь, съ нравственно-психологической точки зрѣнія, нашъ авторъ опредѣляетъ, какъ нѣжное и благожелательное влеченіе къ личности, свободное самоопредѣленіе субъекта къ внутреннѣйшему существу любимаго лица, стремленіе отдать свое «я» такому же «я» ближняго, пожертвовать первымъ послѣдному, отождествить одно съ другимъ въ единство жизни.

Въ этомъ понятіи подчеркиваются три существенныя характеристическія черты.

Прежде всего—*любовь есть внутреннее влеченіе*, а не внѣшній только фактъ, дѣло помощи. Этотъ оттѣнокъ неизмѣримо возвышаетъ мораль Преосвященнаго надъ обыденнымъ мірскимъ пониманіемъ добра. Въ наше холодное время добродѣтель измѣряется не степенью чистоты и интенсивности побужденія, а степенью кажущейся пользы внѣшняго поступка. Надъ чувствомъ нѣжной благожелательности нынѣ принято издѣваться, какъ надъ женственной слабостью, источникомъ несправедливостей и поблажекъ или, во всякомъ случаѣ, какъ надъ пустой и безплодной сентиментальностью. «Слезами горю не поможешь» говоритъ наша дѣловитость: «ты вотъ окажи помощь, т. е. дай побольше денегъ, и будешь у насъ добродѣтельнымъ человѣкомъ, все равно сдѣлалъ-ли ты это ради похвалы и орденовъ, или чтобы просто отвязаться отъ назойливыхъ просьбъ или даже съ расчетомъ, пожертвовавъ рубли, закрѣпить за собой безчестно нажитыя тысячи. Оттого у насъ, при сравнительномъ обилии дѣлъ матеріальной помощи, совершенно оскудѣли дѣла духовной милости—утѣшенія скорбящихъ, ободренія отчаянныхъ, смягченія ожесточенныхъ, соблазнованія больнымъ и т. д., каковыя дѣла и выдвигаются на первое мѣсто моралью преосв. Анто-

*) См. «Ол. Епарх. Вѣд.» № 9, 1900 г.

нія; хотя, конечно, она требуетъ и вѣншей помощи, какъ обнаруженія и слѣдствія благожелательности, но пѣвнть ее (вѣншню помощь) именно только съ этой точки зрѣнія.

Загѣмъ—*любовь есть влеченіе къ личности*, а не идеѣ или дѣлу. Эта черта отличаетъ истинную любовь отъ поддѣлокъ подъ нее, которыми люди часто прельщаются сами и прельщаютъ другихъ. Дѣйствительно, мы часто (и даже гораздо чаще, чѣмъ думаемъ) ревнуемъ и работаемъ вовсе не по влеченію къ живымъ лицамъ, не по внутреннему позыву отдать себя имъ на служеніе, сдѣлать имъ доброе. Когда это бываетъ недоступно нашимъ очерствѣвшимъ сердцамъ, мы оправдываемъ себя тѣмъ, что это-де очень узко, очень ужъ пусто и малозначительно; мы создаемъ себѣ привязанность къ какому-нибудь дѣлу (напр. занятіе извѣстной наукой, искусствомъ; роль службы, отрасль управления) или увлеченіе какимъ-нибудь (научнымъ или житейскимъ) принципомъ и, забывая живыхъ ближнихъ, мечтаемъ облагодѣтельствовать (отвлеченно понимаемое) цѣлое общество, сословіе, отечество, народъ, все человѣчество. Жалкая иллюзія! печальная прелесть! Послѣдствіемъ ея бываетъ лишь вопіющій разладъ слова и дѣла, мечты и дѣйствительности и крайняя неразборчивость въ средствахъ. Именно здѣсь корень уродливѣйшихъ явленій: либераль и народникъ „старого Гаврилу за измятое жабо хлещетъ въ усь и рыло“; мяншіе себя любящими цѣлое государство, всю жизнь свою посвящающіе осуществленію благодѣтельныхъ государственныхъ принциповъ ругаются въ парламентахъ, дерутся на кулаки въ палатахъ, стрѣляютъ и рѣжутъ другъ друга на дуэляхъ; человѣкъ, отуманенный идеями равенства, братства и свободы, хладнокровно переступаетъ черезъ трупы правителей; ежедневные писаки о служеніи меньшей братіи и мирѣ всего міра въ отношеніи окружающихъ очень часто суть самые неуживчивые, желчные люди. Нѣтъ, надо на маломъ научиться великому или, вѣрнѣе, познать великое въ маломъ; надо сѣмьтъ любить родныхъ и близкихъ, окружающихъ и знакомыхъ, чтобы потомъ расширить эту любовь на цѣлое сословіе, общество, народъ и уже въ концѣ концовъ приблизиться къ тому, чтобы обнять все человѣчество не по сознанію сухого долга къ этой отвлеченности, а по влеченію къ борющейся между добромъ и зломъ основѣ каждой личности; нельзя, пренебрегая кладкой кирпичей стѣны и фундамента, фангазировать о вознесеніи подъ небеса величественнаго купола.—Въ этомъ пунктѣ Пресвященный наноситъ рѣшительный ударъ номизму холоднаго дол-

га Канта, не умѣвшаго своей сухой мыслью возвыситься до живой морали любви, какъ влеченія и чувства.

Наконецъ — *любовь есть влеченіе самоотверженное*, влеченіе всецѣлю, до полного самозабвенія поглощенное внутреннимъ „я“ ближняго, ставящее его цѣлью и обращающее свое „я“ въ средство. Въ этой чисто альтруистической чертѣ — существенное отличіе любви отъ ея утилитарныхъ подобій. Какъ ни маскируется иногда утилитаризмъ, но пока онъ не измѣняетъ своему принципу собственнаго блага, до тѣхъ поръ его добродѣтель всегда имѣетъ корыстный, эгоистическій характеръ; ибо люблю — то я, по нему, въ концѣ концовъ только себя, а мое добродѣланіе и даже расположеніе къ другимъ есть только мой расчетъ на свое благополучіе отъ ихъ взаимности. Конечно, утилитаристы много правы, когда объясняютъ расчетомъ громадную массу фактовъ и явленій, снаружи совершенно тождественныхъ добродѣтели любви; но они совершенно безсильны предъ психологическимъ явленіемъ безусловнаго самоотверженія: и они прямо его отрицаютъ. Преосвященный-же Антоній утверждаетъ его съ особенной настоятельностью и подчеркиваетъ съ особой силой. — Кстати сказать, здѣсь-же Преосвященный низвергаетъ и мораль Толстого, видя въ ней скрытый утилитаризмъ: въ пантеистической любви, какова Толстовская, объектомъ является не иная, отдѣльная отъ любящаго субъекта личность, но самъ этотъ же субъектъ, ибо для пантеиста разные люди — это одна и та же основа міра лишь въ различныхъ призрачныхъ модусахъ.

Такова нравственная любовь по Преосвященному.

По своему значенію *она есть сила, организующая міръ личностей*. Представимъ себѣ двухъ лицъ, идеально любящихъ другъ друга. Они влекутся взаимно проникнуть въ глубины одинъ другого, отдать себя другъ другу: въ результатъ должно получиться совершенное сліяніе ихъ интересовъ, мыслей, чувствъ, характеровъ, кругозоровъ до полнѣйшаго единства жизни, при самостоятельности однако обоихъ личностей. Подобное и бываетъ съ идеальными супругами, дѣтьми и родителями, друзьями. Здѣсь важнѣйшій пунктъ мысли нашего автора. Весь міръ личностей (Божескихъ и человѣческихъ) въ его идеалѣ Преосвященный Антоній мыслить, какъ органическое единство, т. е. тождество жизни по силѣ взаимолюбви при сохраненіи личной самостоятельности (свободы и самосознанія) каждаго. Это средина между пантеистическимъ монизмомъ и крайнимъ индивидуализмомъ; это — *монизмъ органической, нравственной, если хотите — любовной, удовлетворяющей*

принципу нераздѣльнаго (какъ въ индивидуализмѣ) единства, но и сохраняющей неслитно (какъ въ пантеизмѣ) свободу и самосознаніе личностей.

По этому идеальному типу и существуетъ абсолютное бытіе или Богъ. Онъ есть любовь и потому ¹⁾ множественъ въ лицахъ; и св. Писаніе учитъ о *Троицѣ* Божественныхъ ипостасей, представляющихъ однако Собою существенно единого Бога. И сила, обусловленная единствомъ Божественнаго существа и обратно—создающая это неслиянное и нераздѣльное единство, есть любовь: три одинаково всесовершенныхъ личности по силѣ ихъ всесовершенной взаимно-любви иначе нельзя и мыслить, какъ живущими одной всесовершенной жизнью.

Человѣчество создано по образу Божію, т. е. по тому-же типу органически единого во множествѣ бытія: оно состоитъ изъ множества самостоятельныхъ личностей, но душою и тѣломъ происходитъ отъ одного корня—Адама, т. е. едино по существу ²⁾. Слѣдствіемъ и условіемъ этого единства является взаимно-любовь личностей. Однако, единство человѣчества не столько реальное, сколько идеальное: въ него вложена эта цѣль—быть «какъ Боги», но осуществленіе ея есть безконечный процессъ развитія взаимно-любви и ея торжества надъ разъединяющими условіями пространства, времени, образа жизни, народности, среды, воспитанія и т. д.

Но человѣчество не пошло прямолинейнымъ путемъ этого нравственнаго развитія. Уже его родоначальникъ свободно допустилъ въ свое существо разъѣдающую и всѣхъ его потомковъ *язву грѣха*, который есть противоположное соединяющей любви начало разложенія органическаго единства на множество обособленныхъ, самозамкнутыхъ, другъ друга подрывающихъ единицъ. И этотъ болѣзненный процессъ до того исказилъ человѣческую жизнь, что она иногда кажется просто войной всѣхъ противъ всѣхъ, до того обособилъ и изсушилъ нашу собственную личность, что въ нашемъ сердцѣ, а затѣмъ и умѣ съ великимъ трудомъ улегается самая идея органическаго единства любовію многихъ личностей.

¹⁾ Умозаключеніе можетъ быть таково. Богъ есть любовь; а любовь есть влеченіе къ личности: слѣдоват. идея Бога любви требуетъ бытія не одной только Божеской личности. Далѣе. Богъ вѣченъ, вѣчна и Его любовь; міръ—же и люди временны: слѣд. идея вѣчнаго Бога—любви требуетъ бытія вѣсколькихъ Божескихъ (вѣчныхъ) личностей, между которыми и была-бы вѣчная взаимно-любовь.

²⁾ Это единство еще скрѣпляется скрещеніемъ удалившихся родовъ въ бракахъ.

Спасити гибнущій во грѣхѣхъ родъ человѣческой—это значить спа-
ва поставить его на путь любовнаго единенія по безконечному идеалу
св. Троицы, т. е. угасить въ людяхъ вражду и зажечь въ сердцахъ ихъ
свѣтъ взаимной любви. Для этого есть одно только ¹⁾ средство—явить
имъ (всѣмъ вмѣстѣ и каждому въ отдѣльности) безконечную любовь.
Послѣдняя имѣеть непреоборимое дѣйствіе: какъ влеченіе одной
личности въ глубины другой, она неизбѣжно проникаетъ въ сердце
любимаго и выводитъ его изъ состоянія безразличія и равнодушія. Но са-
мый характеръ свободнаго отношенія къ ней объекта любви можетъ
быть двоякаго рода: если человѣкъ еще способенъ на любовь, то въ
немъ возбуждается отвѣтное чувство взаимности, опредѣляющее его
къ добру; если-же онъ уже настолько нравственно изсохъ, что не спо-
способенъ даже отвѣчать любовью, то въ немъ возгорается адское пламя
сознательнаго ожесточенія, опредѣляющее его ко злу. Поэтому, невоз-
можно спасти всѣхъ людей, но лишь хотящихъ спастися, способныхъ
на отвѣтную любовь. Но кто-же можетъ возлюбить людей растлѣн-
ныхъ и враждующихъ во грѣхѣхъ? возлюбить каждаго въ отдѣльности
всѣхъ до единаго людей всѣхъ странъ и временъ? и при томъ любо-
вию всесовершенною, проходящею до раздѣленія души и духа?—Одинъ
Богъ. И вотъ Слово стало плотію и полное любви обитало среди че-
ловѣковъ. Христосъ училъ любви; но Его сила не была силой діалекти-
ки и логики: Богочеловѣкъ самъ безконечно любилъ всѣхъ, съ кѣмъ
ни соприкасался, и Его любовь въ однихъ рождала вѣру въ Него и
взаимность, въ другихъ же вызывала хулу на Духа Святаго. Но лю-
билъ Онъ не однихъ близкихъ, евреевъ, современниковъ,—Онъ, все-
вѣдущая любовь, Богъ живыхъ, нарицающій не сущая, яко сущая,
вмѣшатель въ Свои нѣдра каждаго человѣка безъ различія временъ и
народовъ, отождествилъ Себя со всѣми людьми. А такъ какъ грѣхъ—
есть источникъ страданій, и все тлѣющее во грѣхѣхъ человѣчество пол-
но невыразимой муки, то и любовь къ страдальцамъ, какъ отождеств-
леніе съ ними, есть состраданіе. И Спаситель подъялъ на себя все бре-
мя грѣха, всѣ муки ада, всю нравственную борьбу человѣчества. И въ
этомъ смыслѣ его страстей. Что-же касается Его вѣдѣнныхъ страданій,
то это было лишь неизбѣжное слѣдствіе пребыванія небесной любви

¹⁾ Новѣйшая психологія отвергаетъ раціоналистическія Декарто-Гербертианскія воззрѣнія на познавательную дѣятельность, какъ основу душевной жизни: въ основу послѣдней она полагаетъ стремленія воли, которыми возбуждается и направляется мысль (волюнтаризмъ). Поэтому разсудоч-
ной теоріей нравственности не пересоздать міръ; необходимо вліяніе на исходища воли. А сила, со-
единяющая глубины духа личностей, и есть любовь.

среди земной вражды и борьбы между ними. Любовь ожесточаетъ сыновъ погибели, и они всю жизнь искушали, хулили и преслѣдовали Богочеловѣка, кончивъ Его распятіемъ. Но весь этотъ подвигъ и крестъ Распятаго есть наглядное свидѣтельство Его безконечной любви къ міру и служить во спасеніе (привлеченіе къ Нему) хотящихъ спастися. Адъ и міръ уязвили Рожденнаго отъ жены въ пяту, внѣшне восторжествовавъ надъ Нимъ грубою силою, но Онъ поразилъ ихъ во главу, явивъ міру Свою любовь и устроивъ въ людяхъ царствіе Божіе.—Итакъ, вся объективная сторона нашего спасенія, то, что опредѣляется въ догматикѣ терминомъ *искупленіе*, всецѣло сводится къ единой безконечной любви къ людямъ Богочеловѣка.

Другая, субъективная, его сторона—это нашъ отвѣтъ Христу взаимно-любовью, ширящейся затѣмъ на всякаго о Христѣ брата и вообще на всякаго человѣка: послѣднее потому, что воспріять въ себя (возлюбить) Христа—значить усвоить и Его любовь и муки за людей и стать соработникомъ Его дѣла. Это процессъ глубокой и мучительной внутренней борьбы ветхаго и новаго человѣка сначала за себя, а потомъ за любимыхъ и даже за всѣхъ. И эта борьба, ея возбужденіе, поддержаніе и успѣхъ возможны единственно подъ воздѣйствіемъ любви Христовой, при сознаніи, ощущеніи, что Христосъ меня (какъ и братій моихъ и всѣхъ людей) любитъ, мнѣ сострадаетъ, переживаетъ, какъ бы Свои, всѣ мои паденія, колебанія, порывы, зоветъ меня въ Свои обители, стучится въ мое сердце, прощая всѣ вины и ища одного исправленія: спасеніе возможно только о Христѣ; и истина эта познается не логикой, а внутреннимъ опытомъ нашего естественнаго, нравственнаго безсилія и силы благодати Христовой.

Соединенные любовью со Христомъ и между собою, побѣдившіе грѣхъ и еще борющіеся люди составляютъ *Церковь*, существо которой и есть эта взаимно-любовная связь Христа съ людьми и ихъ въ Немъ и между собою, этотъ процессъ вытѣсненія изъ сердецъ зла любовью, эта общая Богочеловѣческая жизнь Его въ нихъ и ихъ въ Немъ и чрезъ Него во Отцѣ и Св. Духѣ и другъ въ другѣ. Въ этомъ смыслѣ церковь *свята*: принадлежитъ ей каждый столько, сколько есть въ немъ этой новой жизни, сколько побораешь въ немъ новый человѣкъ (Христосъ); поскольку-же въ отчаяніи и ожесточеніи угасла (или начиналась) въ человѣкѣ воинствующая любовь, постольку онъ внѣ церкви и есть трупъ и наслѣдникъ геенны. Въ этомъ смыслѣ *онъ церква и есть спасенія*, ибо нѣтъ Христа, нѣтъ любви и святости: способ-

ный на любовь къ любящему Богу и брату непремѣнно ¹⁾ приходитъ ко Христу и соединяется съ воинствующей братіей (церковію), и только укоренившійся во злѣ сознательно не разумѣетъ Божественности Христа и истинности и святости церковной жизни.

Итакъ, сыны Церкви Христовой ведутъ неустанную борьбу со зломъ въ себѣ и въ дорогихъ имъ братьяхъ, со всѣмъ міромъ зла, который въ свою очередь возстаетъ на нихъ соблазнами и прелестію, клеветой и насиліемъ. Царство Христово и царство князя міра сего стоятъ другъ противъ друга: одно—полное надменно торжествующей внѣшней силы, гордаго величія, призрачной свободы, бравирующаго страданіями напускного счастья, мишураго великолѣпія; другое—смирненное, любящее, не скрывающее глубокой муки, насилуемое, гонимое, подъ знаменемъ креста, съ Распятымъ во главѣ. Нужна великая сила духа, глубокое оицущеніе истины и святости любви (дѣла и ученія Христова), чтобы не пасть духомъ въ этой борьбѣ, не поколебаться и не усумниться, но различать сердцемъ внутреннюю мощь и величіе внѣшне уничиженнаго дѣла и царства Христова и дѣйствительную мерзость и безсиліе надменно кичащагося и внѣшне торжествующаго царства князя міра сего. И Христокъ, Самъ невидимо пребывающій въ церкви, ниспослать ей еще *Иного Утѣшителя, Святаго и Животворящаго Духа Истины*, который и есть судія и обличитель міру и свидѣтель о Христѣ, среди внѣшнихъ страданій исполняющій сердца вѣрныхъ благодатными дарами глубочайшаго нравственнаго удовлетворенія (утѣшенія), дающій имъ этотъ интимный священный критерій истины любви.

Церковь, такимъ образомъ, есть благодатное единство Бога и человѣковъ, Богочеловѣческой организмъ, жизненную силу котораго составляетъ любовь. Въ церкви оживотворяется любовью раслѣнное враждою; въ ней взаимно-любовью Бога и человѣковъ осуществляется предначертанное отъ вѣка органическое единство личностей. И безконечный идеаль его, къ которому идетъ и будетъ идти церковь въ вѣчности, есть обожествленіе людей до полнѣйшаго (во образъ св. Троицы) несліяннаго тождества ихъ жизни (самосознанія и самоопредѣленія) съ Богомъ и между собою. Это и есть *вѣчная жизнь и вѣчное блаженство*.

Оглядываясь на сказанное, мы замѣчаемъ, что у Преосвященнаго Антонія этика и догматика представляютъ полное единство (первая—религіозна и вторая—нравственна) до того, что одна безъ другой

¹⁾ Когда и какимъ путемъ—это безразлично. Господь въ Своей власти держитъ времена и лѣта; Ему вѣдомы и пути мужа; и Онъ знаетъ, когда и какъ лучше кого призвать.

совершенно невысказаны. — Религіозная мораль, конечно, не представляет собою большой новизны въ нашей богословской литературѣ: послѣдняя, вооружаясь противъ разныхъ видовъ автономной и независимой морали, устанавливаетъ ея связь съ религіей; хотя все-же такое тѣсное объединеніе первой съ послѣднею найти не у многихъ нашихъ богослововъ — моралистовъ. — Но что несомнѣнно ново и оригинально у нашего автора, такъ это его *нравственно-психологическая догматика*, пониманіе христіанскаго вѣроученія изъ основнаго жизненнаго принципа — любви.

Въ непосредственномъ живомъ и цѣльномъ сознаніи первыхъ христіанъ ученіе Христово не дробилось на двѣ отдѣльныя другъ отъ друга области — теоретическую или догматическую и практическую или нравственную: какъ невозможной представлялась безъ Христа истинная жизнь, какъ невысказано было внѣ Его чистое нравоученіе, такъ и догматы сознавались и внутренне переживались, какъ близкіе къ жизни, полные нравственнаго содержанія и силы; все христіанство въ безраздѣльной совокупности его вѣро- и нраво-ученія мыслилось въ одномъ цѣльномъ понятіи „вѣры Христовой“. Позже стало изсыхать это живое одушевленіе вѣры, вступила въ свои права оторванная отъ нравственно-психологическаго опыта логика: естественно, затемнился и нравственный смыслъ догматовъ, а взамѣнъ отгѣнилась мысль объ ихъ непостижимости; пока, наконецъ, это не повело къ совершенному отдѣленію вѣроученія отъ нравоученія и рѣзкому противопоставленію вѣры и знанія съ превращеніемъ догмата въ тайну. Три и одинъ — это представлялось вопиющимъ противорѣчіемъ началамъ Аристотелевой логики, и догматъ о Троицѣ сталъ тайной Св. Троицы, которую если и старались приблизить къ человѣческому сознанію путемъ аналогій, то всегда лишь такихъ, которыя имѣютъ гораздо больше риторическаго и поэтическаго, чѣмъ логическаго и нравственнаго смысла (свѣтъ и тепло отъ одного солнца; три рукава одной рѣки; умъ, чувство и воля одной души и т. д.). Однако, отказаться совершенно отъ такого или иного разумнаго отношенія ко всѣмъ догматамъ богословская мысль, конечно, не могла, не уничтоживъ себя самою. Хоть основной христіанскій догматъ надо было какъ-нибудь осмыслить. И онъ былъ развитъ въ цѣлую т. наз. юридическую теорію искупленія ¹⁾, покоящую-

¹⁾ Юридическая основа теоріи такова

Творецъ оскорбленъ ослушаніемъ твари: правосудіе въ Немъ требуетъ удовлетворенія, т. е. равнаго виѣ возмездія, наказанія людей. Дать Богу удовлетвореніе люди не могутъ: оскорбленіе Величайшаго и Всесовершеннѣйшаго, при томъ своего Творца, есть безконечная вина, изгладить которую

юся отчасти на Ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ, отчасти на Римскихъ правовыхъ, а можетъ быть отчасти и на средневѣковыхъ рыцарскихъ понятіяхъ — правды, чести, оскорбленія, вины, удовлетворенія, возмездія, жертвы, выкупа (искупленіе), посредничества, ходатайства, заслуги, награды, — имѣющую основанія въ буквѣ Писанія, а коренной источникъ — въ эгоистически независимомъ, но рабски запуганномъ и наемнически расчетливомъ приниженномъ религіозно-нравственномъ настроеніи. Прикрываемая отъ излишняго критицизма идеей непостижимости догмата, подтверждаемая во всѣхъ мелочахъ грудами буквально понимаемыхъ отдѣльныхъ текстовъ Ветхаго и Новаго Завѣта, она удовлетворяла мысль вѣрующаго, пока нравственное сознаніе не переросло лежащихъ въ ея основаніи понятій; раскрытая со всею обстоятельностью Ансельмомъ Кентерберійскимъ (его «*Cur Deus homo*»), она всецѣло полонила западную мысль — католиковъ, а отчасти и протестантовъ, отразившись и на нашемъ, преимущественно школьномъ, богословіи (до системъ митроп. Филарета, Макарія и еписк. Сильвестра включительно). Но, наконецъ, измученная таинственностью, схоластическою сушью, буквализмомъ Писанія и юридическими компромиссами разумная, живая, нравственная, цѣльная душа христіанина запротестовала: извѣрившись во всемогуществѣ діалектики, она обратилась къ жизни, нравственному сознанію и опыту и съ вѣрой стала искать въ нихъ разъясненія религіозныхъ (какъ и философскихъ) загадокъ, готовая отбросить, какъ бесполезное, все непостижимое, не-нравственное ¹⁾.

Старой догматикѣ стала грозить серьезная опасность, ибо она невозможно даже жертвой всѣхъ жизней всего человѣчества. Правдѣ Божіей остается уничтожить родъ людской. Но онъ созданъ не только для жизни, но и святости и блаженства, и равносильное (въ Богѣ) правдѣ милосердіе противится ея гибели. Нуженъ такой исходъ, чтобы въ Богѣ сѣлись и облобызались разошедшіяся правда и милость, и чтобы виновные помирились съ оскорбленнымъ. Это возможно лишь тогда, когда милость принесетъ правдѣ долбящую жертву, и третье заслуженное лицо будетъ ходатайствовать предъ Богомъ о людяхъ. И вотъ милость приноситъ эту удовлетворяющую жертву въ лицѣ Сына Божія, который и является посредникомъ между Богомъ и людьми, по каковому ходатайству между послѣдними и заключается Новый Завѣтъ (миръ, договоръ): люди искуплены отъ гибели цѣною крови Новозавѣтнаго Агнца, безцѣнная заслуга Котораго вмѣняется имъ и не только покрываетъ оскорбленіе правды и дѣлаетъ ихъ невинными, но и даетъ еще излишекъ, содѣлывающій ихъ святыми и заслуживающими у Бога вѣчной небесной награды.

¹⁾ Постижимость догматовъ Пресвященный разумѣетъ, конечно, лишь относительную; но таково и все наше познаніе. Вѣра, по нему, есть знаніе изъ началъ нравственнаго сознанія и имѣетъ мѣсто во всякомъ познаніи, касающемся вопросовъ высшаго и должнаго. Достоверность увѣренности вѣрой есть самая высшая, ибо самая непосредственная, самая близкая къ основной истинѣ знанія — сознанію своей (какъ образа Божеской) личности.

сильна предъ новыми идеями ¹⁾. Назрѣла нужда въ сведеніи догматовъ съ жизнью, уясненіи ихъ нравственнаго смысла, пониманіи ихъ не посредствомъ аналогій изъ области виѣшняго міра или формально-правовыхъ отношеній, а помощью психологій паденія и исправленія чловѣка, законовъ вліянія одной души на другую и нравственныхъ началъ жизни. И Преосвященный Антоній—изъ первыхъ піонеровъ этого великаго дѣла. Кажется, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что его небольшія догматико-полемицкія статейки знаменуютъ новую эпоху въ исторіи нашей догматической науки; и ихъ не минетъ послѣдующій догматистъ. Нужно много живого религіознаго сознанія и творческой энергіи мысли, чтобы написать тѣ 30 страницъ, на которыхъ впервые изложенъ сколь возможно ясно и разумно глубочайшій догматъ о св.

¹⁾ Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, неразумная вѣра? Резонно-ли вырывать изъ жизни разумъ? Что пользы для нравственнаго развитія чловѣка отъ того, что въ его чердакѣ мертво хранится нѣсколько неволатныхъ формулъ о Богѣ? И какая существенная разница между тѣмъ, у кого эти формулы есть, и тѣмъ, у кого ихъ нѣтъ? или—между тѣмъ у кого они въ одномъ видѣ (православномъ) и тѣмъ, у кого они въ видѣ нѣсколькихъ иномъ (еретическомъ)?—Въ частности, догматъ Св. Троицы: если онъ совершенно недомислимъ, то онъ и бездѣйственъ, безжизненъ; а если такъ, то и совершенно ненуженъ.—Юридическая теорія искупленія.... Но нравственное сознаніе переросло уже ея основныя понятія. Богъ есть любовь и всероженіе, и развѣ можно мыслить въ Немъ какое-то гнѣвно оскорбляющееся чувство чести или мстительно ищущую удовлетворенія и возмездія правду? Нравственный смыслъ отпращеній даже чловѣческаго правосудія—не въ возстановленія чести оскорбленнаго и не въ удовлетвореніи отвлеченному принципу правосудія, а исключительно въ исправленіи преступника (да еще, пожалуй, въ огражденіи отъ него общества), но оно безнравственно, если хоть на одну іоту является узаконеннымъ органомъ общественной мести. Зачѣмъ, Богъ есть безусловная нравственная дѣлость. Что-же это за борьба въ Немъ правды и милости—двухъ противоположныхъ началъ? и логично-ли строить теорію на двухъ противорѣчиво понимаемыхъ принципахъ? Потомъ. Какъ странно разрѣшается эта внутренняя борьба? Въѣсто виновныхъ людей несетъ крестъ и проливаетъ кровь совершенно невинное третье лицо—Посредникъ, Жертва, и Его заслуга какимы-то образомъ вмѣняется виновнымъ. Но, во первыхъ, вѣдь вовсе не третье лицо: Отецъ не есть исключительный носитель правды и Сынъ—милости; поэтому выходитъ, что Сынъ Своей кровью и Отецъ жертвой любимаго Сына, удовлетворяя другъ друга приносятъ еще каждый удовлетвореніе Самому Себѣ, что юридически прямо несообразно. Во вторыхъ, развѣ мыслима съ точки зрѣнія правды подѣла на к-знь виновнаго невиннымъ? Даже несовершенное чловѣческое правосудіе не принимаетъ такихъ, хотя бы и добровольныхъ, жертвъ. И въ третьихъ, какъ это можетъ заслуга одного лица быть переведена на другихъ лицъ—точно капиталъ какой? такъ не дасть даже ученыхъ дипломовъ, не то что спасенія. Наконецъ, нравственны-ли, строго говоря, ходатайства, протекціи? Единственно въ смыслѣ аттестациі дѣйствительныхъ, но другому (предъ кѣмъ протектируютъ) незвѣстныхъ достоинствъ протекже, или еще въ смыслѣ ходатайства объ отстрочкѣ наказанія въ надеждѣ на исправленіе взятаго на поруки лица. Но конечно Сердцевѣдецъ Отецъ не пуждается въ аттестациі отъ Сына, и Сама Истина Сынъ не можетъ представить въ пользу людей ничего болѣе, чѣмъ они дѣйствительно суть. Взять людей на поруки, позаботиться объ ихъ исправленіи и на этомъ условіи исходатайствовать пріоста-

Троицъ, на который привыкли указывать, какъ на совершенно безжизненную и неостижимую истину и который оказался носителемъ основного принципа истинной жизни. То же надо сказать и о понятіяхъ Преосвященнаго объ искупленіи, Церкви, Святомъ Духѣ. Остается только пожалѣть, что Преосвященный авторъ не охватилъ всего круга догматовъ. Впрочемъ, путь и основа новой догматики имъ намѣчены твердо и ясно. И на этой нравственно-психологической почвѣ уже легко приблизить къ пониманію нѣкоторые догматы, которые на юридической почвѣ являются несообразностью. Напр., ученіе о дѣйственности молитвы людей, живыхъ и умершихъ, другъ за друга юридически понимаемое имѣетъ недостойный Бога и святыхъ характеръ протекціи; но оно же является глубоко-жизненнымъ и высоко-нравственнымъ въ видѣ идеи нравственно-усовершенствующаго вліянія любви молящагося въ отношеніи того, о комъ онъ съ любовью молится.

Итакъ, проведенная чрезъ догматику идея организующей самоотверженной личной любви—есть крупная заслуга Преосвященнаго Антонія въ области нашей богословской мысли.

В. П. В.

(Продолженіе будетъ)

повку ихъ кары? Это идея, наиболее близкая къ истинѣ изъ всей юридической теоріи, но именно поскольку она далека отъ самой теоріи, поскольку въ ней уже больше нравственнаго, чѣмъ правового: отсутствуетъ принципъ непремѣннаго наказанія виновнаго въ удовлетвореніе правды, а движется нравственное понятіе исправленія грѣшника. Но она же прямо не логична, поскольку въ ней остается юридическаго. Человѣкъ одинаково виновенъ предъ Отцемъ и Сыномъ; тотъ и другой равно и праведны и милостивы: почему же Отецъ праведно требуетъ кары, а Сынъ милостиво беретъ на поруки? Правда, возможно еще такое положеніе: каждое изъ Божественныхъ лицъ, напр. Сынъ, въ одно и то же время и опредѣляетъ кару, и беретъ (предъ Собой же) на поруки. Но юридически—это бессмыслица, уничтожающая самую правовую идею поруки; зато, если оставить здѣсь одну нравственную сторону, получится высокая идея исправленія грѣшника, какъ единственнаго побужденія и исключительной дѣли всего Христова дѣла о немъ. —Итакъ, всѣ юридическія опредѣленія дѣла Христова и нашего спасенія суть лишь образы и аналогія, существа дѣла не выражающіе. А послѣднее состоитъ единственно въ слѣдующемъ: Богъ любви вовсе не гнѣвается на грѣшника, отнюдь не ищетъ на немъ удовлетворенія и не продаетъ ему спасенія цѣной страданій ни его самого, ни его Ходатая; Онъ отечески всегда безконечно любилъ насъ и любить и, сострадавъ намъ, мучимымъ и огорчаемымъ нами, самоотверженно ревнуетъ единственно о нашемъ исправленіи, въ которомъ и есть наше спасеніе, блаженство и вѣчная жизнь.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышла *Апрѣльская* вторая № 8-й, книжка журнала

П РАВОС Л А В Н Ы Й Б Л А Г О В Ъ С Т Н И К Ъ .

СОДЕРЖАНІЕ. I. Объ изданіи миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ въ 1900 г. II. Алтайская духовная миссія П. К. III. Вопросъ о возможномъ сліяніи мусульманъ — инородцевъ съ кореннымъ населеніемъ русской имперіи IV. Положеніе и нужды православно русской миссіи среди Сиро-Халдейцевъ. Авраама Семенова. V. Религія въ Кятаѣ. VI. У киргизовъ. II. II — ва. VII. Погребальныя обряды и загробныя представленія у Кареновъ (бирма) Е. Е. VIII. Отравленіе ошумомъ въ Китаѣ. Е. Е. IX. Извѣстія и замѣтки

ПРИЛОЖЕНІЯ: Отчетъ Енисейскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1899 годъ. II. Перечень денежныхъ поступленій въ совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1900 году. III. Объявленія.

Въ Олонецкой Губернской Типографіи продаются
нижеслѣдующія брошюры:

1) Платежныя книжки,	цѣна	5 к.	за экз.
2) Опекунскія „	„	5 „	„ „
3) Книжки для полиц. уряд.	„	15 „	„ „
4) Домовыя книжки	„	5 „	„ „
5) Наказъ сотскимъ и десятскимъ	„	15 „	„ „
6) Программа вопросовъ, предлагаемыхъ на экзаменахъ кандидатамъ на дол- жность полицейскихъ урядниковъ	„	3 „	„ „

Пересылка по почтѣ принимается на счетъ типографіи въ случаѣ выписки
10 экз. и болѣе.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный: Высочайшая награда. Епархіальныя извѣстія. — Переходъ по службѣ. О присоединеніи къ православію. Отдѣлъ неофициальный: Пресвященный Архидіаконъ Олонецкій. Памяти Пресвященнаго Павла, бывшаго Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго. Г. Вытегра. Новгородскіе владыки. Каргопольскіе „бѣгунъ“ Отъ Петрозаводска до Иерусалима и обратно. Мѣстная хроника. Пресвященный Антоній. Объявленія.

Печатать разрѣшается, 1 Іюня 1900 г., Цензоръ прот. А. Надежнинъ.

Петрозаводскъ. Въ Губернской Типографіи. 1900.